

КРЬЛЯ

МАЛЬГУСА

СТУПЕНЬ

ПЕРВАЯ

Индивидум

история начинается

Annotation

Обычные школьные проблемы Ярослава перемежаются необычными клановыми. Но он уже наметил цель в этом мире, и движется к ней.

Инди Видум

Крылья Мальгуса. Ступень первая

Глава 1

Телефон зазвонил, когда мы ехали за мамой. Я бросил взгляд на экран и застыл. На экране высветилось: «Айлинг». Чертовщина какая-то. Пара брошенных заклинаний ничего не изменила: мне звонил именно тот абонент, что указан.

– Да? – отрывисто бросил я, стараясь не показывать растерянности.

– Мальгус, ты где пропадаешь?

Голос был незнакомый и никак не мог принадлежать учителю. Но он назвал меня по имени. Имени из прошлой жизни. Как такое может быть?

– В смысле?

– В смысле ты уже сколько в игру не заходил? – зло проорал незнакомец. – Я тебя из клана выставить собирался, да наши выступили против. Два года играем вместе, не шуточки. Но место вечно держать не будем. Либо возвращаешься в игру, либо мы тебя выставляем. Понял?

Вот теперь понял. И многое стало на свои места. Развлечения Ярослава мне казались неинтересными настолько, что я отправил их в самый дальний раздел памяти и не извлекал. А вот сейчас воспоминания о времени, проведенном в компьютерной игрушке, навалились разом. Да, моего перса звали Мальгус, а главу клана – Айлинг. Бывают же такие совпадения. Но ни Дамиана, ни Илинель не обнаружилось ни в клане, ни в моей памяти. Уже хорошо. Не хотелось бы общаться с уже известным дерьмом. Странно, что я не обратил внимание на это раньше. Возможно, потому, что Ярослав тоже иной раз думал про себя: «Я, Мальгус»?

– Выставляйте. Я больше не играю.

Молчание на том конце трубки.

– Мальгус, у тебя все норм? Может, помощь нужна?

– Не, я решил завязывать с играми. Иначе рискую проиграть свою жизнь.

Со стороны Кирилла Лазарева, сидевшего на переднем сиденье, раздалось ироничное хмыканье. Намекнуть ему, что неприлично подслушивать чужой разговор?

– Ты буквально месяц назад говорил, что игра для тебя – самое важное в жизни.

– Повзрослел. Понял, что игра – только игра.

Опять молчание.

– Мож, перса кому отдашь? Он у нас самым сильным магом был. Жалко терять.

«А забирай», – чуть было не ляпнул я, опомнился в самый последний момент. Внутри пожарной тревогой взвыла уверенность, что именно персонаж Ярослава был причиной тому, что я оказался здесь, а значит, отдавать его в чужие руки было нельзя. Разве что переименовать? Функционал игры такое допускал. Но не приманится ли при этом чужая душа? И еще подозрительное существование другого Айлинга. Пусть глупого и недальновидного, но Айлинга.

– Я подумаю.

– Думай. В принципе, я даже купить готов. Жалко ж, столько сил на прокачку угроблено.

– Слушай, а как ты имя выбирал для перса?

– Само пришло, – удивленно ответил он. – Когда создавал, понял, что идеальное.

Идеальное? Это ты Айлинга, друг, не видел...

– Совет хочешь?

– Это какой? – подозрительно спросил он. – Перестать играть, как ты?

– Переименовать перса.

Он неуверенно хохотнул, а я отключился.

Затылок Лазарева выражал неодобрение. И вообще весь он: подтянутый, ухоженный, в дорогом костюме – сильно контрастировал со мной. Даже его шофер выглядел приличнее. Так что если кто мог не одобрять, то только я. Его невоспитанность.

Информация о совпадении имен с именами персов в компьютерной игре беспокоила. Это не могло быть случайностью. Если бы возник только Айлинг или только Мальгус, это можно было бы списать на забавный казус, но сразу оба? Посоветоваться бы с настоящим Айлингом, но сейчас не время, да и не факт, что если он что-то знает, ответит. Но спросить при встрече надо будет.

Мама уже нас ждала. Поздоровалась с Лазаревым с явной неловкостью. Ему тоже было не по себе, хотя он это тщательно скрывал. Но плечи расправил и даже, кажется, живот втянул.

– Зачем такая срочность? – спросила мама.

– На месте расскажем, – бросил Кирилл, не желающий ничего выкладывать при греющем уши шофере.

Я же откладывать не мог, поэтому набросил на нас с мамой иллюзию, потом невидимость, потом полог тишины. Для посторонних мы пялились в окна на места, мимо которых проезжали.

– Мама, нас сейчас никто не слышит, поэтому буду говорить все как есть. Мы едем регистрировать клан, – сразу начал я с главного. – Поскольку мне нет 25, а у тебя нет магии, то я буду главой клана, а ты регентом.

– Зачем? – удивленно спросила она.

– Иначе не получается. Связано с бизнесом, который Лазаревы очень хотели бы иметь у себя. Настолько, что хотели к себе взять и меня, и тебя.

– Так, может, надо было соглашаться, Ярик? Ну какой из нас двоих клан?

Ее неверие в силы собственного сына удивляло.

– Перспективный, – ответил я. – Сама понимаешь, нам есть куда расширяться.

Она хихикнула, совсем как молоденькая девчонка.

– И сильно мы расширимся?

– Как получится. В кланах главное – не размер, а сила. Пока мы слабые, – пояснил я, – поэтому помощь Лазаревых нужна. Но года через три мы прекрасно обойдемся без них.

Она посмотрела на Кирилла, который сидел прямо, словно проглотил магический посох, который используют некоторые маги старшего поколения для лучшей концентрации магии. Взгляд ее мне не понравился. У этого типа есть семья, которая его интересуется куда больше нас, а у мамы есть Олег.

– А почему ты не хочешь войти в клан Лазаревых? – опять спросила она. – Это было бы тебе выгоднее со всех сторон. К примеру, если бы ты захотел серьезно учиться магии, они оплатили бы приличную школу.

– Лазарев старший мне уже выписал на учебу чек на десять миллионов. На «Крылья Феникса» хватит.

Она ахнула, приоткрыла рот, но так и не нашлась, что сказать. Поверила она мне сразу и теперь смотрела со смесью восхищения и недоумения. Жаль, что продолжалось это недолго.

– Но почему? – наконец спросила она.

– Потому что Лазаревы заинтересованы в нас сейчас больше, чем мы в них, – ответил я. – Получить над нами контроль они будут пытаться еще не раз. Поэтому ничего не подписывай без моего согласия. Вообще ничего, поняла?

Она поежилась. И опять посмотрела на Кирилла. Взгляд у нее был, словно у побитой собаки, выброшенной хозяином на улицу. Что бы там ни случилось между этими двумя, рана на сердце моей матери еще не отболела.

– Ярик, ты лезешь в игры, в которых ничего не понимаешь. Не лучше ли согласиться на предложение Лазаревых, пока оно в силе. Поверь, это лучшее, на что ты можешь рассчитывать, – с жаром сказала она.

Пришлось ее опустить с небес на землю.

– Ни ты, ни я там никогда своими не будем. В этом клане мы всю жизнь будем людьми второго сорта. Ты уверена, что хочешь такого будущего для сына?

– Не уверена, что быть первым лицом в слабом клане лучше, – возразила она. – Ты всю жизнь будешь на побегушках у более сильных.

– Но если я буду в чужом клане, я этого не изменю. А так есть шанс стать в один ряд с основными игроками. – Я взял ее за руку. – Просто поверь мне и действуй в моих интересах, которые и твои тоже. И у нас все будет хорошо. Уже через год мы поменяем квартиру на что-то поприличней.

– Обещаешь? – улыбнулась она.

– Обещаю, – кивнул я. – Но только если ты ничего не станешь подписывать без моего ведома.

Это было самым слабым местом моего плана. Мама была слишком мягкой, убедить ее таким прохиндеем, как Лазаревы, будет проще простого. Причем ее уверят, что действуют в моих интересах. Хорошо бы ей ментальную закладку сделать, но во-первых, без ее согласия этого делать нельзя, а во-вторых, я пока на такое вряд ли способен. В ментале я никогда не был силен, хотя пару практик знал, но одно дело знать, а другое – использовать. А тренироваться на близких людях – то еще дело. Вот на Мальцевых я бы попробовал. Кстати, до Андрея я так больше и не добрался. Еще решит, что волей богов можно пренебрегать. Непорядок.

– Эх, втягиваешь ты меня в авантюру, – неожиданно сказала мама, – но я почему-то в тебя верю. Обещаю, что не стану ничего подписывать без твоего согласия. Если нужно, могу дать клятву.

– Нужно, – оживился я. – Если ты согласна, это был бы идеальный вариант. Клятва не даст тебе подписать, даже если Лазаревы тебя убедят.

Когда мама давала клятву, Кирилл точно что-то почувствовал и обернулся. Но для него мы продолжали пялиться в окна, поэтому он пару секунд на нас посмотрел и отвернулся.

– Сейчас я сниму все заклинания и нас снова будет слышно, – предупредил я маму. – Поэтому ни о чем серьезном не говорим. Лучше молчим. Тем более что Кирилл собрался нам что-то объяснять по приезду.

– Он не Кирилл, он твой отец.

– Да? Он тоже так считает?

Мама обиженно отвернулась, а я посчитал этот момент подходящим, чтобы развеять все.

Регистрация клана прошла, можно сказать, буднично. Кирилл Лазарев даже благородно заплатил пошлину, о которой меня не предупредил Лазарев-старший. Пошлина была не такой уж большой, я бы смог и сам заплатить, но почему бы и не дать возможность проявить себя

рыцарем другому, который показывал, что платит он не за меня, а за мою маму. Оплатить пришлось до проверки и оформления, и Кирилл, выложив незначительную, по меркам Лазаревых, сумму, но при этом почувствовавший себя благодетелем, предложил подождать нас у кабинета. «Чтобы не смущать», – пояснил он прежде, чем выйти.

Почему-то показалось, что он был уверен, что в регистрации нам откажут. Но спрашивать о таком не спрашивают, поэтому я лишь убедился, что он вышел и повернулся к служащему, которому уже все объяснили и который не выглядел так, словно мы предлагали ему совершить нечто невозможное.

Больше всего времени ушло на то, чтобы доставить в эту комнату проверочный артефакт, который неожиданно оказался огромной тяжелой бандурой. Проверяющих заклинаний было два – на силу моей личной магии и на связь со мной заклинаниями подчинения, еще было встроена проверка на несанкционированную магию. То есть по факту все можно было уместить в артефакт размером в ладонь, которую надо было прикладывать, остальное было просто оформлением, тяжеловесным и неудобным.

Служащий проверил, убедился, что я соответствую нужным требованиям, после чего быстро выписал документ. Этаким солидный бланк, с водяными знаками и переливающейся заклинанием истинности печатью.

Лазарев повернулся к нам с улыбкой, которая застыла на его лице, когда он увидел документ у меня в руках, так что мои подозрения в его отношении только усилились. Но справился он с собой быстро и поздравлял нас почти естественно. Я сделал вид, что не заметил заминки, и спросил:

– Договор заключать тоже здесь будем?

– Разумеется, – неохотно подтвердил Лазарев. – У вас печати нет.

Да, печати у нас не было, но нужно озаботиться, если начнем торговать накопителями. Я узнавал, стоила она дорого, и большую часть суммы составлял императорский сбор, а отнюдь не изготовление, хотя клановые печати и выглядели как произведения искусства. Но пока нашими единственными клиентами будут Лазаревы, мы можем не торопиться.

Договор мы обсудили еще с Лазаревым-старшим, он был напечатан и лежал в портфеле у Кирилла, но прежде, чем мы перешли к подписанию, я его еще раз внимательнейшим образом проверил. Уж очень странно вел себя представитель нашего будущего компаньона. Но никаких изменений я не нашел, даже штрафы остались, которые выплатят Лазаревы, если не обеспечат нам рабочее место в течение недели, поэтому не стал возражать против того, чтобы мама подписала.

После чего договор заверили, и мы получили каждый по своему экземпляру, а один остался в канцелярии этого учреждения. За заверку с нас слупили круглую сумму, я предложил Лазареву оплатить половину, но он отказался. Было видно, что он злился, хотя и старался этого не показывать, но говорил отрывисто, а смотрел потемневшими глазами так, что мама, случайно встретившаяся с ним взглядом, отшатнулась.

– Спасибо, мы доедем до дома на такси, – сообщил я ему. – Надеюсь, помещения подготовите быстро.

С помещениями я понаглел и заказал три комнаты: одну для автоклавов, одну с оборудованной вытяжкой для занятий алхимией и одну – для всех остальных занятий с моими учениками. Что-то подсказывало, что скоро их станет на одного больше. Но против Ани я ничего не имел, она была намного сильнее Серого, и в ней виделся потенциал.

– Зачем же на такси? – процедил Кирилл. – Я с удовольствием вас подвезу. Вера, прошу.

Он открыл заднюю дверь для моей мамы, опередив выскочившего водителя.

– Спасибо, но нет, – неожиданно резко ответила мама. – Нам с сыном нужно пройтись и поговорить.

Наверное, наконец заметила, что удовольствия от нашей компании бывший любовник не испытывает. Я с ней был солидарен – ехать со взбешенным магом не хотелось, никогда не знаешь, что он может выкинуть. Конечно, по моим наблюдениям магия здесь не особо развита, но и дубиной можно так шандарахнуть, что не успеешь выстрелить из самого современного оружия. А скорость реакции у меня пока тоже была не ахти, развивать и развивать.

– Ваш выбор, – холодно бросил Кирилл и сел сам на заднее сиденье. На нас он больше не смотрел. Похоже, боялся взорваться.

– А ведь он даже не вспомнил, что у тебя сегодня день рождения, – неожиданно сказала мама.

– Потому что ему нет до нас дела. Мне казалось, ты это уже давно поняла.

– Поняла, но... Сейчас это было особенно наглядно.

Она отвернулась от машины, которая резко стартовала, встрοилась в поток и унеслась.

– Что ты собираешься производить? – спросила мама. – Я, конечно, подписала, но ничего не поняла.

– Накопители нового типа. Перспективное направление. Думаешь, они просто так вокруг нас бегают? Им накопители, нам деньги и защита. Пока размен хороший.

– Пока?

– Договор у нас на пять лет. Потом посмотрим, – уклончиво сказал я, вызывая такси.

Пока подъезжало такси, я успел созвониться с Серым и сообщить ему, что наше производство переезжает и увеличивается в объемах. В ответ раздалось молчание, тогда я на всякий случай сообщил ему, что увеличение объема ведет и к увеличению притока денежных средств, которые будут делиться так же, как мы договаривались раньше. Только после этого он наконец смог выразить свою радость словами: «А предупредить раньше никак?». Пришлось напомнить, что я не был уверен в результате, и сообщить, что он повышается до директора производства, что, несомненно, круче, чем владелец одного подпольного автоклава, который постоянно пытается кто-то отжать.

Полине я звонил из такси, в разговоре сделал поправку на то, что нас могут прослушивать:

– Привет, как насчет того, чтобы позаниматься сегодня немецким?

– Сегодня? Я немного занята, – подхватила она игру. – Давай завтра?

– Ага, я нашей немке так и скажу, что ты была занята.

– Чего сразу немке? Я ж не отказываюсь. У тебя или у меня?

– У меня, конечно. У меня сегодня по расписанию разговор с тем же немцем. Если успеешь, вместе с ним пообщаемся. Я пока только еду домой. Буду минут через двадцать.

– Ты бы хоть шоколадку пообещал...

– Я тебе пообещал целого немца на полчаса. Это куда лучше шоколадки.

Она хихикнула и отключилась.

Интерлюдия 1

Кирилл Лазарев, войдя в кабинет отца, молча положил перед ним бумаги.

– Это что?

– Это договор клана Лазаревых с кланом Елисеевых, который вы согласовали с Ярославом, и список материалов, которые клан Лазаревых должен предоставить клану Елисеевых для работы, – не без ехидцы в голосе сказал он.

По дороге он успел немного успокоиться и теперь даже находил удовольствие в том, с каким видом смотрел на него отец.

– То есть как?

– А вот так. Кто посчитал, что Ярослав не обратил внимание на требование, а мы должны показать готовность и уважение?

Спокойствие Кириллу опять изменило, и он злился на отца, поставившего его в положение, когда пришлось подписывать невыгодный клану договор, чтобы не потерять лицо. Злился и не хотел этого скрывать.

– Подожди. – Лазарев-старший выставил останавливающим жестом перед собой руку. – Ты хочешь сказать, что с ним связано не менее пяти человек клятвами подчинения?

– Именно так.

– Но он же пацан? Каким дебилом надо быть, чтобы связать себя клятвой с малолеткой?

Лазарев-младший пренебрежительно пожал плечами.

– Скорее всего, таким же малолеткой, не осознающим последствия. Но мы-то осознаем, правильно, отец? Тебе не кажется, что твоя интуиция сбоят, когда речь идет о Ярославе Елисееве?

– Не сбоят, – буркнул старший. – У меня сразу появилась уверенность, что с ним нужно вести дела честно, но попытаться привязать стоило же?

– Стоило. Я бы даже жестче повел себя. Слишком серьезные деньги на кону.

– Главное – не деньги, главное – возможности.

– Вот-вот. Уйдет он от нас со своими возможностями, – насмешливо фыркнул Лазарев-младший. – Что тогда будешь говорить?

– Не уйдет. Лет десять у нас в запасе есть. Пока можно влиять через мать.

– А то и заставить ее подписать вассальный договор?

Лазарев-старший внимательно посмотрел на сына. Тот был совершенно спокоен, хотя речь шла о его сыне и о его любовнице. Бывшей, но любовнице.

– В груди ничего не шелохнулось при виде Веры?

– Ничего, – с едва заметной запинкой ответил младший. – Все осталось в прошлом. Она сделала свой выбор. Я – свой.

– Это хорошо, что не осталось, – одобрительно кивнул старший. – Нужно ей подобрать мужа. Из тех, кто нам полностью лоялен. Глядишь, тогда вольются к нам безболезненно.

Полина появилась почти сразу. Я даже не успел ничего обсудить с ее сестрой, только начал ее плавно подводить к тому, что свежесозданному клану Елисеевых нужен полноценный целитель. Поскольку целители здесь были несколько ущербны, а Анна видела себя в роли мага-исследователя, то пока она меня не понимала. Но это пока: у меня был прекрасный набор из Императорской книги именно лечебных заклинаний, а для них характерно усиление по мере практикования. Набор был малый, но там имелось все необходимое для старта именно целителя, а уж дальше пусть Аня проявляет свои исследовательские таланты, из-за которые ее и удерживали Мальцевы. Было еще одно тонкое место в моем плане, вопрос изменения внешности, но к нему я собирался перейти чуть позже.

Полина влетела и сразу со всхлипом повисла у сестры на шее.

– Анечка, – разревелась она, – я думала, что все, тебя уже нет. Но потом Ярослав выяснил, что ты жива. И не только выяснил, но и вытащил. – Она повернула ко мне уже изрядно залитое слезами лицо. – Спасибо, Ярослав, моя семья этого никогда не забудет.

Похвала была приятна, неприятно было то, что теперь они обе ревели уже обе, в четыре ручья, и вряд ли были способны на конструктивное мышление.

– Лучше бы забыла. Потому что если кто-то проболтается, то мои нынешние проблемы с Мальцевым покажутся совсем детскими.

– А они есть? – удивилась Аня и шмыгнула носом, совсем как младшая сестра.

– Не было бы, может, я и не полез бы в Огурцово. А не полез бы – тебя бы не вытащил.

– А как ты ее вытащил? – глаза Полины, окруженные слипшимися от слез ресницами, уже сияли от любопытства.

– Просто. Усыпил и перенес через ограду, – немного рисуясь, ответил я.

Аня посмотрела со скепсисом. Весила она прилично, а я не выглядел заправским силачом, способным таскать предметы весом больше себя. Но других вариантов у меня не было: подкоп и перелет были еще менее вероятны.

К нам заглянула мама.

– Я схожу за тортом. Собиралась, но совсем забыла, – чуть виновато сказала она. – Не теряйте меня. Приду и все приготовлю.

Дверь за ней захлопнулась, и Аня повернулась ко мне:

– Допустим, меня действительно вытащил ты. Вопрос: зачем?

– Полине пообещал.

По лицу Анны было понятно, что она не верит мне ни на грош и если продолжает спрашивать, то лишь потому, что хочет понять, кто стоит за мной. Но тут я ее ничем не мог порадовать – за мной стоял только я сам. Ну, и немного Айлинг. Но он стоял слишком далеко, чтобы с ним можно было познакомиться.

– Допустим. А что дальше?

– В смысле?

– Что ты собираешь делать дальше? Ты сказал, чтобы я отсюда не уходила, потому что у тебя есть план.

– Могу предложить работу на клан Елисеевых, – независимо сказал я. – Обещаю достойную зарплату и доступ к нужным знаниям.

– Не припомню такого клана.

– Потому что он только сегодня создан. Вынужденно. Так-то я просто хотел завести производство, но после того как на меня неоднократно наезжали Мальцевы, пришлось искать кого-то, кто смог бы им противостоять. В клан Лазаревых я отказался вступать, пришлось заводить свой, чтобы заключить с ними договор.

По мере моего рассказа глаза Полины округлялись, как у героини анимэ. Нет, сестру она не забывала и крепко держала за руку, как будто боялась, что та исчезнет или потеряется, но внимания теперь уделяла больше мне.

– То есть ты теперь глава клана? – восторженно спросила она.

– Формально да. Регент – мама, но она дала клятву ничего не подписывать без моего согласия.

– И много вас в клане? – скептически спросила Аня.

– С тобой будет трое.

Она оскорбительно захихикала, вытирая выступившие теперь уже от смеха слезы.

– Ярослав, ты же понимаешь, что Мальцевы меня просто так в покое не оставят?

– Лазаревы пообещали сделать для тебя новые документы.

– Мелкий, похоже, ты не понимаешь, – сожалеюще сказала Анна. – Даже с новыми документами мне придется уехать в тьмутаракань и не факт, что меня там не найдут, после чего никакие Лазаревы не защитят клан Елисеевых.

– Слушай, я же сказал, что все это решу, – с раздражением ответил я. – Защитить тебя я в силах. Мальцевы вообще никогда тебя не найдут, если ты не придешь к ним и не скажешь: «Вот она я».

Внезапно Анна насторожилась, и только после этого я обратил внимание на две ауры магов у нашей двери. Взламывать они не пытались, наверняка оценив защиту и сообразив, что пока они доберутся до внутренних частей нашей квартиры, мы успеем десять раз вызвать полицию. А то и настроить сообщение в крупный новостной портал с прекрасным заголовком «Маги Мальцевых опять развернули войну против Лазаревых».

– Похоже, даже приходить не придется, – обреченно сказала Анна. – Эти двое точно за мной.

– Какие двое? – недоуменно спросила Полина.

– У нашей двери два мага, – пояснил я. – Скорее всего, мальцевские. Скорее всего проследили за тобой и решили проверить, зачем ты ко мне пришла.

Во взгляде Анны промелькнуло удивление. Не ожидала, что кто-то, кроме нее, увидит? Зря. Я обычно даже больше могу видеть, но сейчас расслабился. Да и сложно постоянно сканировать, когда по подъезду все время кто-то шляется, то вверх, то вниз. Пойдут первые доходы, нужно будет присмотреть дом с большим приусадебным участком, чтобы не влипать вот так. И утыкать там все артефактными датчиками.

– Аня, не нервничай, Ярослав что-нибудь придумает, – попыталась успокоить сестру Полина.

– Неужели? – выдохнула та, не разделявшая уверенности сестры.

– Для начала расцепитесь, – скомандовал я. – Аня, быстро на кровать, Полина – ко мне и раскрой наконец учебник по-немецкому, мы же ради него здесь собрались.

– Думаешь, они так увлекутся вашими занятиями, что не заметят меня? – скептически спросила Анна. – Мой отвод глаз мальцевские артефакты пробивают на раз-два.

Тем не менее она послушалась и залезла на кровать с ногами.

– Ключевое слово – твой, – отрезал я.

Больше я сказать ничего не успел, потому что вернулась мама, а с ней в нашу квартиру вломились и оба мага. Зато успел сделать: бросил на Аню невидимость, а Полину притянул к себе и начал целовать. Она поначалу опешила и уперлась в меня руками и, лишь сообразив, что это – постановочная сцена, обняла меня сама.

Ввалившиеся маги увидели двух целующихся подростков, которые испуганно отпрянули друг от друга. Маги были незнакомые, но не менее наглые, чем те, что ограбили Серого на накопители.

– Здесь было трое! – уверенно сказал один из них и хищно огляделся.

– Вы вообще кто? – наехал на него я. – По какому праву вы вваливаетесь в дом к главе клана?

– Какого еще клана? – проворчал он, водя артефактом по сторонам. Но моя невидимость – идеальна, примитивным артефактом ее не обнаружишь. – Черт-те что. Говори, кто тут у вас был и куда делся!

– Мама, звони Лазаревым! – рявкнул я. – Они обещали прислать боевиков.

Мама что-то испуганно пискнула на заднем фоне, но явно не про телефонный звонок. Подозреваю, если она телефон достала, то его уже отобрали.

– Стоп-стоп-стоп, каким Лазаревым?

– Обычным. Мы как раз сегодня заключили с ними договор, по которому они отвечают за нашу безопасность.

– Да нет тут никого, – к нам заглянул второй маг. – Сбойнул, видать, артефакт из-за охранной системы. Нестандартная она тут.

– Это не объясняет, почему вы ввалились в мой дом без разрешения. – Я выдвинулся вперед, стараясь создавать как можно больше шума, потому что невидимость на Аню я бросил, а вот полог тишины – не успел. Сейчас это было бы палевно, с работающими артефактами, которые могли засечь магический импульс. А может, и не могли, я пока с местными артефактами не сталкивался, во всяком случае так, чтобы иметь возможность их подержать в руках и внимательно изучить. – Это нарушает мои права, и я буду жаловаться. Кстати, какой клан вы представляете?

Не заметить нашивки на рукавах с огромной буквой «М» мог только слепой, но я демонстративно смотрел куда угодно, только не туда. Маги переглянулись, поверили они мне не до конца, слишком несолидно я выглядел, но поверили, поэтому усиливать конфликт не стали и старший из них сказал почти вежливо:

– Мальцевых. Дело в том, уважаемый, что мы не хотели никого оскорбить. Мы ищем опасную беглую преступницу.

– Опасную? – хмыкнул я.

– Очень. В подробности мы вдаваться не имеем права, но все, кто с ней контактируют, подвергаются нешуточному риску. Вы бы не водились с кем попало, к вам бы не было ненужных визитов, – он кивнул на насупившуюся Полину.

– С кем мне водиться, выбираю я. А вас попрошу на выход, – рявкнул я.

– В этой комнате точно не было третьей персоны?

– Вы меня сейчас пытаетесь оскорбить или подольститься? – хмуро ответил я вопросом на вопрос.

Он хохотнул, бросил одобрителный взгляд на Полину, которая все это время простояла соляным столпом, красным то ли от смущения, то ли от злости, еще раз осмотрел комнату,

поводил артефактом, потом неожиданно спросил:

- Разрешите заглянуть в шкаф?
- После этого вы уйдете?
- Нужно же убедиться...
- Заглядывайте.

В шкафу он тоже поводит артефактом, после чего вспомнил, что в комнате есть окно и выглянул в него, уделив внимание тому, что происходит снаружи. Но там ничего интересного не обнаружилось, поэтому вражеский маг выругался сквозь зубы на криворуких артефакторов, неохотно извинился и столь же неохотно двинулся на выход. Я пошел за ним: удостовериться, что ушел и что не забыл своего боевого товарища, который как раз выходил из кухни.

В прихожей обнаружили испуганная мама и валяющаяся на боку коробка с тортом. Нет, торт в любом виде – вещь вкусная, но на день рождения он должен быть еще и красивым. Этот красивым уже не будет, хоть его весь свечками истыкай, значит, нужен другой.

– Ты, – я ткнул пальцем во второго, – быстро до магазина за тортом на замену. Только подумать, два придурка испортили такой день.

– Мы только исполняем свою работу, – неуверенно сказал первый.

– Ваша работа – портить отношения между Мальцевыми и Лазаревыми? Так я вам помогу, сделаю сейчас один звонок.

Я достал телефон.

– Действительно, неловко как-то получилось. Олег, сходи за тортом, не стоит расстраивать хозяев, – с нажимом сказал первый. – Еще раз приносим наши извинения. Мы не хотели внести раздор между кланами.

Знал бы, что получу такое преимущество в разговоре с мальцевскими магами, завел бы клан раньше. Вон как уважительно первый маг бубнил извинения все то время, что второй маг бегал за тортом. Принес не такой, который так и лежал на боку в прихожей мы потеряли, а что-то пафосное в огромной коробке.

– С извинениями от клана Мальцевых клану...

– Елисеевых, – сообщил я, милостиво принимая коробку.

– Не слышал.

Подозрение опять запылало в обоих.

– Ничего еще услышите. Клану и дня нет. Желаю вам больше не ошибаться и не использовать неисправные артефакты.

Дверь я захлопнул за ними с огромным удовольствием, трофейный торт отнес на кухню, поставил на стол, потом обратился к испуганной маме, которая все это время простояла в прихожей, прижимая к груди руки:

– Кто-то обещал вкусный ужин? Все, они ушли.

– Совсем? – отмерла мама.

– Надеюсь.

Невидимость с Ани я снимать сразу не стал, сначала внес правку в защиту квартиры, чтобы никто извне не мог увидеть, сколько здесь человек и каких. Даже есть ли здесь кто и то теперь останется тайной для проверяющего. После чего развеял заклинание.

– Я же говорил, защищу.

– Мелкий, а ты не такой уж и мелкий и полон неожиданностей, – попыталась пошутить

Аня. Была она бледновата, но держалась неплохо. – Я уж было решила – все, добегалась. Ан нет – прошли мимо и не заметили.

– Знаешь их?

– А то. Старший который, еще ничего, а тот, что помоложе, – сволочь первостатейная, – она нахмурилась. – И всю эту сволочь я сейчас натравливаю на вас. И на свою семью.

– Ничего, мы переживем, – бодро ответила Полина. – Лишь бы с тобой все было нормально.

На меня она старалась не глядеть, а когда смотрела, краснела и отворачивалась. Нежная какая, можно подумать, это у нее первый поцелуй. Я посмотрел на Полину и сообразил, что действительно первый. Похоже, идея оказалась не слишком удачной. Пока я решил делать вид, что ничего не случилось, может пронесет и никто не будет настаивать на втором. Анна шокированной не выглядела, и то хлеб.

– Со мной будет нормально, если мне не придется всю жизнь просидеть на чужой кровати, – фыркнула Аня. – Ярослав, до появления этих двух милых магов, ты что-то говорил о том, что меня не найдут.

– Ах да, – спохватился я. – Мы тебе изменим внешность. Капитально. Вместе с аурой.

Она хихикнула, решив, что я шучу.

– Сил у меня с накопителем должно хватить, – серьезно продолжил я. – Внешность можешь выбрать сама. – Вспомнил особенности заклинания и добавил: – Пол тоже. Но учти, что сколько материала есть, столько и уйдет, ни больше, ни меньше.

Аня заинтересовалась.

– То есть если я захочу стать худой настолько, чтобы сойти за модель...

Я прикинул ее вес и дополнил:

– То тебе придется сильно вырасти. За два метра точно.

– Ну ты и хам! – возмутилась она.

– Какой есть. Меняем внешность?

С ответом она не торопилась.

– Какую работу ты хотел мне предложить?

– Нашему клану нужен целитель. Причем нормальный, а не такой, которого может заменить врач.

– Нормальный – это как в сериалах? – скептически спросила она.

– Нормальный – это как тогда, когда я себе кровь остановил и последствия убрал, – напомнил я.

– Кстати, а как ты это сделал?

– Есть базовый набор целительских практик. Комбинируя их, можно добиться много. А еще, зная, как все устроено, сможешь придумывать новые.

– Звучит слишком красиво, чтобы быть правдой. Проблема целителей не в отсутствии заклинаний, а в том, что внутреннюю структуру они рассматривают в проекции, а она искаженная.

– А зачем в проекции? – удивилась Полина. – Я могу и себя, и другого осмотреть так.

– Ты видишь только каналы и источник, – напомнил я. – Для целителя этого мало. Есть так называемое целительское сканирование, позволяющее...

– Стоп-стоп-стоп, – остановила нас Аня. – Что я только что услышала? Полина видит каналы и источник? Но она же не маг?

– Она маг и моя ученица.

В доказательство Полина создала настоящий фэйербол, заклинание которого я ей не так давно показал. На большой у нее сил пока не хватало, и то, что сияло сейчас у нее в руке, напоминало маленькую ярко светящуюся бусинку, но спутать это с чем-то другим было невозможно.

– Офигеть, – выдохнула Анна.

Полина поиграла своим фэйерболом, перекатывая его между пальцев, потом развеяла.

– Полина растет как маг, но до полного раскрытия потенциала ей еще далеко. Не будет лениться – переплюнет тебя нынешнюю, – пояснил я. – У тебя тоже возможен рост.

– Научишь своим практикам? – прищурилась она.

– Хитрая какая. Ты мне даже не ученица.

– Не могу же я пойти в ученицы к кому попало.

– Напоминаю. Кто попало вынес тебя с защищенной базы Мальцевых так, что они почесались только утром.

– И как тебе это удалось?

– У меня был хороший учитель. Ань, у меня такое чувство, что ты продолжаешь работать на Мальцевых и выясняешь сейчас все для них.

– Я ж правильно понимаю, что просто так ты мне ни одного заклинания не выдашь?

– Правильно. Либо ученическую клятву приносишь, либо верности. Ученическая предпочтительнее: она не вечная и показывать что-то удобнее. Но внешность я тебе могу изменить просто так, авансом. Тогда, если не примешь мое предложение, заберешь документы и уедешь, куда захочешь.

Но по Ане было видно, что никуда она не уедет: какой маг откажется от новых неизвестных другим заклинаний? Только глупый, а моя собеседница душой не была.

– А почему именно целитель? – неожиданно спросила она.

– Потому что есть ритуал, позволяющий полностью раскрыться магу, и проходить его лучше всего с помощью целителя. Поэтому целитель нужен мне и двум моим ученикам. Ты просто не представляешь, на что способен настоящий целитель. Ты точно не разочаруешься.

Возможно, я бы не уговаривал ее так, но другого сильного мага под рукой у меня не было, а какой целитель из слабого? Правильно, никакущий.

– Прыткий ты какой, мелкий. Ладно, пока внешность меняем, и я буду думать.

Как мне показалось, Аня хотела еще раз убедиться в том, что я что-то значу как маг, а что для этого может быть лучше, чем результат заклинания *Императорская защита свидетеля*? Правда, я его еще ни разу не использовал, но руки так и чесались проверить.

– То есть я смогу выбрать внешность, какую хочу?

И следующие полчаса она мне втолковывала, что именно нужно изменить до идеала: чуть нос, чуть губы, чуть разрез глаз, чуть убрать в талии и чуть добавить в грудь. Полина активно ей помогала. И то, что получалось в результате, в моем воображении выглядело, как целлюлоидная кукла.

– Ты станешь стандартной до незапоминания, если все это проделать, – возразил я. – Давай так. Я буду менять на свой вкус. До закрепления результата можно показывать и менять. Не понравится – откатим к тому, что было. Начинаем? Рост будем добавлять?

– Начинаем. Будем, – энергично кивнула Аня.

Интерлюдия 2

– Что значит пропала? – тихо прошипел Игнат Мефодьевич.

Но Новиков не обманывался: патрон терял голос, когда злился так, что орать не мог, а орал он почти всегда и по любому поводу. А еще вместе с голосом он терял контроль над своими действиями. Вот и сейчас от правой руки Мальцева, собранной в кулак, зазмеилась тонкая дымная струйка, на что тот не обращал внимания.

– Исчезла из комнаты, в которой находилась, – делая вид, что все нормально, ответил Новиков. – Территорию Огурцово она не покидала. Мы просмотрели все записи наружных камер.

Мальцев положил кулак на стол, и сразу запахло паленым. Горел не стол, он-то был огнеустойчивым, горели бумаги, лежащие на столешнице. Запыхали они бодро и одновременно, но глава клана даже не обратил внимания на такую мелочь, тем более что там ничего важного не было – ни одной бумажки с печатями, так, сводки, отчеты, даже не недельные, дневные и уже просмотренные.

– Но на всякий случай мы прошлись по родителям, парню и всем подружкам, – как ни в чем не бывало продолжал Новиков. – Нигде не зафиксированы ни она, ни ее аура. Парень так вообще уже с другой живет.

– Тебе не кажется, Павел, что многовато просчетов с твоей стороны за последнее время? – все так же обманчиво тихо спросил Мальцев. – Того, кто напал на внука, не нашли. Откуда взялись накопители, не нашли. Теперь девка пропала, ее тоже не нашли. Девка сама по себе не слишком важная и нужная, но сам факт неприятный.

– Да не всплывет она, – уверенно ответил Новиков. – Наверняка охрана перестаралась с развлечениями, а концы решили зачистить.

– А что мозгодеры?

– Поковырялись по верхам, ничего не нашли. Дальше лезть не стали: там у каждого блок, его вскрывать – без охраны останемся, – недовольно сказал Новиков. – А вы сами, Игнат Мефодьевич, сказали, что девка не настолько важна. Оштрафуем всю смену, сошлем на охрану шахты.

Бумаги на столе догорели и рассыпались пеплом. Мальцев опустил голову и уставился на них, словно только что заметил.

– Чутье тебе в последнее время изменяет, Паша, – почти нормально сказал он. – Просчет за просчетом. Еще один – и отправишься на шахту сам.

Новиков покаянно опустил голову, но подумал, что на шахту отправиться намного лучше, чем на кладбище. А второе с таким начальством куда вероятнее первого.

Результат меня порадовал. Получилась в меру симпатичная девица, больше похожая на мою маму, чем на саму Аню, чего я и добивался, поскольку собирался выдать ее за нашу родственницу. Но сама Аня оказалась не в восторге. Разглядывала долго, вдумчиво, а в конце выдала:

– Знаешь, мелкий, я поняла, что не готова так кардинально меняться. Я себе так-то нравлюсь.

– Знаешь, Аня, но со своим старым лицом тебе прямая дорога опять к Мальцевым, – чуть раздраженно ответил я – как-никак, угробил на ее новый имидж часа полтора, осталось только закрепить, и упс – объект, видите ли, не готов. – Я тебя могу оттуда потом вытащить, а могу и не вытаскивать. Потому что если ты выбираешь свою внешность, то свобода для тебя однозначно второстепеннее.

– Понимаешь, мелкий, – повторилась она. И ведь чувствовала же, зараза, что меня бесит такое обращение, но упорно дразнила, – внешность – это не главное. Если что-то заподозрят и придут сравнивать ауру, а запись моей у них есть...

– То ничего не подтвердят, потому что аура тоже изменится. Это я гарантирую.

– Понимаешь, Ярослав. Дело в том, что твои гарантии для меня ничего не стоят, – неожиданно ответила она. – Я понимаю, что твой учитель шифруется, но тем не менее хотела бы поговорить с ним.

– У меня нет учителя.

– Ой ли? – Она насмешливо склонила голову набок. – Тогда откуда ты знаешь все это.

Она побултыхала руками в воздухе, словно била по невидимой столешнице. Или раскладывала там что-то, и этого чего-то было очень много.

– То там, то тут набрал понемножку, – ответил я, сам удивляясь собственной гениальности. – На сайте «Искра», к примеру, есть интересные методики.

– На сайте «Искра»? Ыьыы, – замычала она, загибаясь от смеха. – Его еще не прикрыли? Столько раз поднимался вопрос об опасности того, что у них там выложено.

– Там и нормальное есть, – буркнул я, в очередной раз понимая, что фишка с сайтом работает не на всех.

– Есть, кто бы спорил, – согласилась Аня. – Но его так мало, что тот, кто начнет что-то делать по их сайту, раньше загнется, чем получит результат. Кроме того, у тебя виден системный подход, а не хаотичное хватание оттуда и отсюда. У тебя видно нормальное магическое образование. Даже нет, не нормальное, а очень хорошее.

Проницательность Ани не порадовала. Нужно будет как-то шифроваться перед магами по сильнее, чтобы не раскрыться. Сообщать Ане о переселении души я не буду, во всяком случае пока она не связана со мной хоть чем-то.

– У меня нет учителя, – повторил я. – Придется тебе с этим смириться.

Конец неприятному разговору положила заглянувшая мама.

– Ужин готов. Давайте быстро мыть руки и за стол.

Накрыла она в своей комнате, которая в нашей квартире выполняла еще и функции гостиной и столовой. И расстаралась по полной: одних салатов штуки четыре. Когда только успела? Если бы покупала вместе с тортом, то они вместе с тортом и валялись бы в прихожей.

– Ох ты! – восторженно выпалила Полина. – Это в честь Аниного освобождения?

– Это в честь дня рождения твоего кавалера, – ехидно ответила Аня. – Что касается меня, то пока я не могу сказать, что освобождение состоялось.

– Ты вообще-то можешь в любой момент уйти, – разозлился я. – И если я попросил тебя остаться, то только из-за беспокойства о тебе. Так-то получишь новую внешность и документы – и вали, куда хочешь. На этом моя ответственность за твою судьбу закончится.

– Не ссорьтесь, – попросила мама. – И без того день был, мягко говоря, странным.

– Вот-вот, – проворчал я. – Форменный дурдом.

– Но Аня может у нас оставаться, пока в этом есть необходимость, – твердо сказала мама. – Мы поставим здесь раскладушку.

Кто будет спать на раскладушке, она не уточнила. Мне-то казалось, что Аня, но маме может представляться другой расклад, в котором я благородно уступаю свою комнату и кровать. Но мне теперь казалось, что все благородство я израсходовал, когда вытаскивал Аню из Огурцово. С тех пор она только и делала, что испытывала мое терпение, которое стремительно таяло, а вместе с ним – и желание помогать.

– А я? – сразу влезла Полина. – Я могу у вас сегодня переночевать?

Чтобы не поинтересоваться в очередной раз, не дура ли Полина, пришлось глубоко вдохнуть и выдохнуть. Хорошая практика, позволяет не делать необдуманных заявлений и действий. Подышал бы так вовремя, посоветовался бы с Айлингом – и не потащился бы в расставленную ловушку. Но в моем случае последовала бы другая ловушка, третья, четвертая – до удачного схлопывания, после которого не факт, что мне повезло бы попасть сюда. Так что иногда горячность имеет свои плюсы. Если подкрепляется удачливостью.

– Ты как это себе представляешь? – вместо меня спросила Аня. – «Мама, папа, не переживайте, я сегодня у Ярослава переночую?» Так они распереживаются куда больше. Ранние ночевки у мальчиков заканчиваются ранними беременностями, заруби это себе на носу.

– Да я же не с ним, а с тобой, – запольхала Полина.

– А кто это знать будет? Ему-то что? Он, смотрю, вообще очень легко к таким вещам относится, – неодобрительно сказала Аня, намекая на поцелуй.

– Ярослав никогда ничего такого не позволил бы себе, – встала на мою защиту мама.

– Я провожу Полину после ужина, – поставил я точку в разговоре, пока никто не рассказал маме, как я отвлекал мальцевских ьмагов. – Полина, учти, что родителям про сестру говорить ничего нельзя.

Она хмуро кивнула. Удовольствие от общения с сестрой сильно подпортилось намеками за застольным разговором. Так что сейчас радовалась только мама, она даже вытаскала бутылку шампанского и предложила старшей гостье. Мне, что характерно, нет. Можно подумать, я ничего крепче воды никогда не пили. Хотя... Ярослав точно даже пиво не пробовал. Бокал себе я требовать не стал – не время проверять, как алкоголь повлияет на тело. Так что мама с Аней уговорили бутылочку вдвоем, после чего Аня тоже размякала и заулыбалась, и они начали мило болтать о какой-то ерунде, не сильно обращая внимания на остальных.

– Я тогда пойду, – решила Полина. – А то уже поздно и вообще...

– Вообще что? – спросила Аня.

– И вообще, мне выспаться надо, потому что завтра на олимпиаду по математике, – пояснил я. – Без меня дверь никому не открывайте. Начнут ломиться – звоните.

– В полицию?

– Мне. Я быстрее появлюсь.

И возможно, после этого в полицию будет уже некого сдавать. Бесцеремонность мальцевских магов злила. Хотелось хотя бы одному подарить пару проклятий. Ба! Да у меня еще остается необработанным Андрей Мальцев. Сегодня же займусь.

По дороге Полина не молчала. Она то выражала восхищение тем, как ловко я вытащил Аню, то начинала строить планы на будущее. Планы были тревожащие. А когда мы подошли к ее дому, добила окончательно.

– Ярослав, это же было не просто так?

– Что?

– Поцелуй.

– Разумеется. Нам надо было сбить с толку магов.

– Ааа, – разочарованно протянула Полина, ожидавшая совсем другого ответа. – А как ты думаешь, сейчас за нами наблюдают?

– Разумеется.

– Тогда, может, их нужно опять сбить с толку?

– Кого? Твоих родителей? – насмешливо уточнил я. – За нами наблюдают сейчас они.

Полина подняла глаза к собственному окну, обнаружила, что я не соврал, и окончательно скисла. Но не сдалась.

– Я вот что еще хотела узнать. Клань оплачивают обучение перспективным одаренным. Но поскольку я твоя ученица до окончания ученичества, ни с кем не могу такого договора заключать, так?

– Ермолина, ты стань сначала перспективной, – разозлился я. – А то ленишься так, что мне за тебя стыдно. А вот станешь, тогда поговорим. Может, Елисеевым найдется что тебе предложить. Все, пока.

Я развернулся и удрал, пока в ее голову не пришла еще какая-нибудь гениальная идея. До квартиры сама дойдет, не маленькая, и родители бдят – уже дверь наверняка открыли и ждут.

Дома оказалось, что Аня мужественно освободила мою комнату. Раскладушку вытащили и застелили, но спать пока ни одна, ни вторая не собирались: как зацепились языками, так и продолжали болтать. На столе появилась бутылка вина, которую они уже ополовинили. Я неодобрительно хмыкнул и прошел к себе. День выдался сложный, до обязательного комплекса упражнений я только добрался, прикинул, что уже пора на раскачку каналов бросать побольше энергии, но решил отложить это на завтра, поскольку неизвестно что вылезет и насколько затянется, а у меня намечено было еще два дела. Первое я решил проверить сразу после разминки.

Айлинг ответил тут же, что было скорее исключением.

– Чего тебе? – хмуро спросил он. – Только не говори, что у Дамиана опять паранойя. Последний раз, когда я его видел, он сиял, как свеженачищенная курильница. В отличие от Илинель. Та выглядела мрачновато.

Визуализацией он себя утруждать не стал. Лишь легкий дымок, обволакивающий его фигуру, указывал, что он вообще не забил на формальности: считалось неприличным появляться без каких-либо улучшений, это говорило о том, что маг слаб и неуверен в себе. К Айлингу это не относилось, но он всегда пренебрегал условностями. Почти пренебрегал.

– Мне в этом мире позвонил другой Айлинг, – радостно сообщил я. – Причем спрашивал он не Ярослава, а Мальгуса.

– Что значит позвонил?

Пришлось объяснять и даже визуализировать телефон, на котором делать имитацию звонка. Потом объяснять, что такое компьютерная игра, многопользовательская, с персонажами, отражающими желания создателей. И что один из персонажей, наикрутейший маг, носил мое имя.

– Я-то думал, почему тебя притянуло, – неожиданно обрадовался Айлинг. – Вот теперь все встало на свои места. А я ведь столько времени убил на замену тобой Дамиана.

Услышанное неприятно поразило.

– Вы планировали отрубить мне голову?

– Разумеется, нет. Не я, Дамиан. По нему сразу видно, кого где и как он планирует принести в расход. Я исходил из этого и подстраховал тебя, когда понял, что не отговорю идти в ловушку, в которую ты пер с упорством оленя в брачный гон. Чуть увеличил стандартную вероятность. Если бы все прошло, как задумывалось, ты бы попал в Дамиана. Тогда бы мы разговаривали вживую, и не с подростком, а с состоявшимся императором.

– Я почти в него попал, – усмехнулся я.

– Почти в нашем деле не бывает. – Айлинг нахмурился, а клубы дыма стали куда темнее, гуще и затейливей. – Либо получается, либо нет. С тобой не получилось. Неучтенный фактор. Для того мальчика компьютерный персонаж был живее его собственной жизни, поэтому, когда его пытались вытащить, вытащили настоящего Мальгуса.

– У меня неуникальное имя.

– Больше никакой неприкаянной души с ним не болталось, – напомнил Айлинг. – Критическое совпадение факторов. И не такое бывает, когда вероятность хочет подгадать.

Он щелкнул пальцами, выбивая фантомные искры, и в темных клубах дыма заиграли настоящие молнии, и даже гром раздался. Не хватало внизу маленькой земной тверди с людьми. Но, похоже, она как раз начала образовываться.

– Чувствуете себя богом? – не удержался я.

– Здесь все мы боги, – не поддался на провокацию он. – Если у тебя все, то я, пожалуй, пойду.

Он развеял недоделанную землю, а дым опять стал легким и полупрозрачным.

– А наличие тут Айлинга вас не беспокоит?

– Нет, – он даже зевнул. – Руну на себя я не наносил, голову мне отрубить никто не будет. Если Дамиан до меня доберется, отравит по-тихому.

– А что, если это знак?

– Не стоит видеть в каждом совпадении знак. – Он задумался, потом хитро улыбнулся и сказал: – Уговорил, руну я себе на всякий случай сделаю. В критической ситуации себе голову можно и лично отрубить. Не факт, конечно, что смерть будет не окончательной, и не факт, что если сложится как надо, то меня притянет к вам, а не к Дамиану, вектор-то я буду на него ставить.

Он хохотнул и растворился, выбив меня в реал. Пришлось заходить повторно и пытаться достать теперь уже Мальцева. Но для него было слишком рано, попасть я мог только в его сан, а он не спал. Но мое касание почувствовал и занервничал. Если он сейчас пил вино, то уже наверняка облился. Пришлось отложить разговор на утро – как раз успеет снять подмоченную вином одежду и успокоиться.

Дамы продолжали болтать. Возможно, именно этого Ане не хватало в той жизни, вот она сейчас и наверстывает. Я зевнул. День выдался непростым. И самым правильным сейчас

будет отправиться спать, олимпиаду завтра никто не отменял, а недостаток сна плохо сказывается на работе мозга.

Так что я сделал себе закладку проснуться пораньше, после чего с чистой совестью лег спать. Если классная думала, что я стану активно готовиться к олимпиаде, то она просчиталась. Впрочем, мозгами мне сегодня пришлось изрядно пошевелить. Именно на мысли об этом я отключился.

Когда проснулся, в квартире была тишина, прерываемая разве что мерным дыханием, доносившимся из другой комнаты. В сон Мальцева и в это раз удалось проникнуть легко. Тот был эротическим. Во всяком случае для самого Андрея, поскольку он с выражением экстаза на лице порол кнутом ту самую плотную девицу, с которой его показывали по телевизору. Анастасия Жданова выла, умоляла прекратить и обещала, что больше не будет, что будет делать только то, что угодно “Андрюшеньке”. Похоже, мое проклятие накрыло и сон, и Андрею не удавалось разрядиться даже в нам, и сейчас он платил партнерше за свое унижение.

– Что, чадо, не получается с девицами-то? – участливо спросил я.

Кнут как раз опускался, но в этот раз он прошел сквозь девушку, которая после этого исчезла. Исчез и кнут. Сам же Андрей Мальцев судорожно пытался создать какое-то боевое заклинание, но его сон был уже полностью под мой контроль. Так что Мальцев подергался немного, понял тщетность этого действия и застыл.

– Опять ты? – обреченно спросил он.

– Опять я, – согласился я. – Что ты творишь, чадо? Разве девки для такого созданы?

– Эта только для такого. – Он дернул головой в сторону исчезнувшего фантома, но Жданова восстанавливаться не торопилась. Повезло ей, что у них не один сон на двоих, а то ведь и такие практики бывают. – Что ты от меня хочешь?

Я создал из податливой материи его сна удобное мягкое кресло и уселся в него.

– Ты запомнил никак? Я просил тебя позаботиться о деве под моим покровительством. Но до тебя это так и не дошло. Ты отдельно, дева отдельно. И никакой заботы от тебя, одно беспокойство. Мне нужно начинать думать, не лишние ли Мальцевы в этом мире? Не люблю тупых.

Он вздрогнул.

– А ты можешь?

– Могу, но не люблю, – я вздохнул и для него исчез, чтобы проявиться тут же со словами: – Да, деву, пропавшую из Огурцова, не ищите. Ее забрал я.

– Из Огурцово? – тупо переспросил он.

Разумеется, я ему отвечать не стал, вышел из его сна окончательно, вернув власть хозяину. Теперь он может опять начинать пороть Жданову, но уверен: Мальцеву сейчас не до этого. Он подскочил на кровати и столь же тупо пялится на стену, как на меня чуть раньше, не в силах понять, сон ли это был или к нему действительно приходил кто-то.

На олимпиаде по математике неожиданно оказалось очень скучно. Задания выдали простые и неинтересные ни с какой точки зрения, и решил я их быстро, а из кабинета выходить запретили до окончания отведенного времени. Только в туалет по одному и только под преподавательским надзором. Даже мужика под это дело припрягли, на случай, если придется в туалет сопровождать школьников, а не школьниц. А то мало ли чем ученики в туалете могут заниматься, например, получать готовые решения от посторонних. А так все под присмотром.

Но туалет – такое себе развлечение, поэтому я сидел за партой, посматривал в окно, попивал взятую с собой воду, гонял ману по каналам, раздувая распрямляющийся на глазах источник, и размышлял. По всему выходило, что Мальцева нужно еще раз в реале подтолкнуть на действия, слишком он тормозной и непонятливый. Но нужно ли мне это? Статус банды Глаза по отношению ко мне непонятный, клятву они дали только из страха проболтаться. Разве что попробовать их привлечь для охраны помещения с автоклавами? Но это возможно лишь в случае, если я признаю их частью клана. Но нужны ли мне в клане личности со столь сомнительной репутацией? Для проворачивания сомнительных дел? Но ведь придется им целый список артефактов выделять. Неожиданно я увлекся этим вопросом и до конца отсидки прикидывал, что можно выдать моим неожиданным вассалам, чтобы по результативности приблизить к слабому магу. Получался нехилый такой набор, но я мог бы себе это позволить с тем количеством накопителей, которое польется на нас в ближайшее время.

Но желание подгадить Мальцевым зудело и подталкивало к действиям прямо сейчас, поэтому я решил по окончании олимпиады навестись сначала к нему, а потом уже к Серому, готовить переезд. О том, что помещение выделено и к обеду в него будет доставлено все, что нужно, сообщили мне еще до выхода из дому. Может, еще что хотели бы сообщить, но телефоны у нас отобрали и сейчас они, выключенные, сиротливо лежали на столе перед бдящими учителями.

Я поерзал на стуле и поднял руку. Ко мне тут же подошла одна из учительниц.

– Я хочу уйти, – сразу заявил я. – Я не могу тратить время впустую.

– Мы пишем олимпиаду, – важно сказала она, словно я был идиотом, не способным этого запомнить.

– Я ее уже час как написал, и мне нужно заняться делом, а не просиживать штаны.

– Все сидят, и ты сиди, – отрезала она. – Ишь, умник нашелся. В туалет нужно?

– Нет. Но я хочу сдать задания и уйти.

– Полчаса высидишь, – отрезала она.

Наверное, я мог уйти, но также почти наверняка мои результаты не засчитали бы, так что я просто откинулся на спинку стула и начал осматриваться. Как ни странно, многие еще что-то писали, вычерчивая на черновиках сложные схемы и производя не менее сложные расчеты. И это районный уровень, что будет на городском? Разрешат калькуляторы, чтобы все уложились в заданное время? Наткнулся взглядом на белобрысого парня, тоже явно скучающего уже давно. Он подмигнул и скорчил сочувствующую рожу. Я улыбнулся в ответ. Парень был из слабых одаренных. Как я успел заметить, магами, да и то с натяжкой, можно было считать в этой комнате только нас двоих. Интересно, может ли он хоть что-то или

признан бесперспективным и даже не пытается ничего изменить? Впрочем, не моя забота.

Я прикрыл глаза, несколько раз вдохнул-выдохнул, повторяя про себя мантрой, что я маг и глава клана, а значит, должен уметь держать себя в руках, после чего начал продумывать схему артефакта, которым можно было бы вооружить Глаза и компанию, если я все-таки решу их позвать и они согласятся.

Сигнал об окончании олимпиады прозвучал для меня райской симфонией.

– Никому не вставать, – рявкнула одна из наблюдающих учительниц таким зычным голосом, словно тренировалась на новобранцах в армии. – Мы сейчас пройдем и соберем ваши работы. До этого из класса никто не выходит.

Собирали они, тщательно проверяя, на всех ли листочках указано, чья работа, и разборчиво ли это сделано. Даже кому-то на почерк попеняли. Но наконец и это закончилось. Я цапнул телефон и вылетел из класса, и меня тут же перехватила наша математичка.

– Елисеев, ты куда собрался?

– У меня дела, Леонида Викторовна.

– Дела у него. Вместе от школы отъезжали, вместе к ней доберемся. Я за вас отвечаю, понятно? И деньги на ваш проезд выдали мне, понятно?

Понятно мне стало, что препираться мы будем долго, а еще стало интересно, смогу ли я отправить с ней вместо себя сложный *фантом*. Это же и алиби получится в случае чего. Вдохновленный этой идеей, творить я начал сразу. Поставил привязку к классной, сигнал мне на случай непредвиденных обстоятельств, пару дежурных фраз вшил, набросил на себя невидимость, а *фантом*, напротив, проявил. Выглядел он в меру раздраженным, чтобы никто к нему по пустякам не лез, и вполне способным доехать до школы самостоятельно: не сбоил, не дергался, движения были естественными. Я даже полюбовался недолго на свое творение: ерунда, конечно, но еще неделю назад я бы столь долгоиграющего *фантома* не осилил, да и сейчас вычерпал себя почти досуха, а ведь еще невидимость прилично отжирала. Пожалел, что не додумался до такого простого решения на олимпиаде, тогда бы времени сэкономил намного больше. Но *фантом* был хорош. Можно сказать – идеален.

Долго любоваться не стал, решил, что, даже если *фантом* по дороге развеется, Леонида Викторовна в обморок не упадет и доставит остальных подопечных до школы. Чуть отойдя, я сменил *невидимость* на *отвод глаз*, после чего включил телефон, чтобы посмотреть, не искал ли меня кто. За это время звонили и от Лазаревых, и Серый. Сначала я перезвонил Лазаревым, и они подтвердили, что все готово, в том числе оборудование и расходники. Я понаглел и попросил подогнать к дому Серого грузовичок, чтобы перевести наш автоклав, кристаллы с которого я собирался пускать чисто на свой клан. И только затем перезвонил Серому и сказал, что все разговоры при личной встрече примерно через часа полтора. После чего телефон выключил, чтобы ненароком не помешал и не выдал.

От Мальцевского офисного здания я был недалеко, в паре остановок, поэтому решил пробежаться, не пользоваться никаким транспортом, потому что следовало восстановиться, а *иллюзия* затратней, чем *отвод глаз*, с ним на меня могли наткнуться в автобусе и именно поэтому запомнить. Бежал я легко, регулярные тренировки поспособствовали, и магия тоже восстанавливалась легко. От *фантома* никаких сигналов не шло, а значит, неприятностей не предвиделось. При желании я даже мог бы послушать через него, что там происходит рядом, но желания не было, а главное – не было лишней *маны* на такую ерунду.

Заворачивая к мальцевскому офисному зданию, я все же перешел на невидимость,

чтобы не попасть на камеры, на которых *отвод глаз* не действовал. Чтобы их обмануть, нужна была либо плотная иллюзия, либо *невидимость*.

В этот раз я не торопился входить. С моего посещения прошло не так много времени, но изменения появились. Оповещающие заклинания на магическом плане сияли так, что вляпаться в них мог только идиот, или слепой. Охранник на вахте периодически включал новехонький артефакт и *сканировал* пространство. Артефакт охватывал не только холл, но и часть улицы, поэтому я заметил его издалека. Остальные улучшения охраны даже не стоили моего внимания, а вот артефакт требовал серьезного противодействия, которое, в свою очередь, опять требовало много *мань*.

Я вытащил накопитель. Был он не совсем полон, но должно хватить на все. Я зажал его в руке, добавил на себя еще одно заклинание и смело шагнул вслед за вошедшим в здание деловитым мужчиной с толстым портфелем и тубусом в руках. Охранник при его появлении встрепенулся и задействовал свой артефакт. Я напрягся, но на меня ничего не среагировало, как я и думал. Мужчина начал что-то объяснять охраннику, а я махнул через турникет и отправился если не по привычному, то по знакомому маршруту точно.

Секретарша Андрея Мальцева в этот раз не печатала, а грустно изучала производственную травму: в процессе неловкого нажатия на клавиши у нее сломался ноготь на рабочем пальце. Она пыталась его пристроить на место, но без нужных средств это было нереально и ноготь тут же вставал под углом, ему не свойственным. Бедная Аллочка уже с трудом удерживалась от рыданий и совершенно не обращала внимания на то, что происходит рядом. Уверен, даже если бы я снял сейчас невидимость и громко протопал бы к двери ее патрона, для секретарши ровным счетом ничего не изменилось бы. Оно и понятно, держали ее явно не за рабочие качества, а как украшение, а тут такой казус.

К самому Мальцеву в кабинет я проходил по уже наработанному методу с *иллюзиями* и *невидимостью*, и чуть не потерял концентрацию, когда от моего школьного *фантома* пришел сигнал о саморазрушении. Причем сигнал совершенно нормальный, говорящий о том, что он выполнил свою функцию, довелся Леонидой Викторовной до школы, после чего завернул за ближайший угол и саморазрушился под *отводом глаз*. Если бы случилось что-то незапланированное, сигнал был бы совершенно другой.

Андрей Мальцев вид имел невыспавшийся: глаза в темной обводке, волосы всклокоченные, на лице – ненависть ко всему миру. Так что очень может быть, что его секретарша расстроилась не только из-за ногтя, но и из-за общения с шефом.

Камер в кабинете прибавилось, появились даже отслеживающие перемещения артефакты, но меня они не замечали, я даже прошел к столу Мальцева, встал у него за спиной, чтобы посмотреть, чем тот занят. Промышленного шпиона из меня вышел так себе, потому что Мальцев изучал статью о психологических причинах импотенции, а не занимался тем, чем должен заниматься в рабочее время.

Я отошел от него подальше, нанес на себя плотную иллюзию полюбившегося мне волхва и проявился в красивых клубах дыма прямо посреди кабинета. Появление мое не осталось незамеченным. Мальцев разинул рот, из которого не раздалось ни единого звука, испуганно вскинулся и рванул от меня, не вставая с сиденья. Колесики сработали на отлично, но далеко уехать не получилось: на их пути сейчас находилась стена, в которую Мальцев изо всех сил вжимал спинку кресла. Я создал защиту от прослушивания, ругнувшись на себя, что не вспомнил о ней раньше.

– Чадо, – загрохотал я, – я тебе что сказал сделать? Позаботиться о своей женщине и

своем ребенке! А ты? Почему ты не сделал этого?

– Я-я-я х-хотел, – выдавил Мальцев.

– Чего хотел-то? – почти ласково сказал я. – Получить еще одно наказание от меня? Так я это мигом обеспечу.

– Нет! – вскрикнул он истерично. – Я сделаю, все сделаю. Сегодня же.

– Сейчас же, – с нажимом сказал я. – И не мелочись, а то рассержусь и не буду больше к тебе снисходителен.

Исчез я так же внезапно для зрителя, как и появился, Мальцев несколько секунд пялился на то место, где только что меня видел, потом дрожащим пальцем с трудом попал на кнопку селектора и заорал, отыгрываясь за недавний испуг:

– Новикова, ко мне! Быстро!

Встал, открыл сейф, достал пузатую бутылку и бокал, плеснул прилично и присосался почему-то не к бокалу, который держал на отставленной руке, а к горлышку. Зря он напивается: Новиков еще решит, что перед ним жертва алкогольных галлюцинаций.

Но проверить я не стал. Новикову по силам заметить то, что не заметил Мальцев: любой маг оставляет следы своей ауры, пусть я и прошелся затирающим заклинанием, но при желании и наличии серьезных артефактов даже из ошметков можно получить что-нибудь, компрометирующее меня.

Удирая от Мальцевых, я размышлял на тему, к кому, с учетом нового клана, предъявлялись бы претензии: мне, как главе клана и нарушителю, маме, как регенту, или сразу Лазаревым, под чьей защитой мы уже находимся.

Такси я брать не стал, времени хватало, чтобы воспользоваться общественным транспортом под *иллюзией*. Посещение Мальцева прошло удачно. В этот раз обошлось без взрыва, огня и попадания Мальцева в больницу, но испугался он куда больше, и, что характерно, даже не попытался на меня напасть.

О поездке в автобусе я пожалел, потому что под ее конец я чуть не сдох от голода. Желудок словно сворачивался сам в себя и требовал хоть что-то в него положить, пока не начал самоперевариваться. Энергии-то я сегодня потратил будь здоров, а восполняется она сейчас за счет жизненной силы. Поэтому, как только я вышел на нужной остановке, сразу устремился к ближайшему ларьку с едой. Делали там блины, прямо при мне размазывая Т-образной палочкой тесто по огромному нагревательному кругу. Желудок взвыл от одних только запахов, пытаюсь установить главенство над остальными моими органами, и ему это почти удалось, когда наконец мне выдали блин, начиненный ветчиной с сыром, и стаканчик жидкого кофе.

– Еще два, пожалуйста, – сказал я, расплатился и впился зубами в еду.

Еда закончилась быстро, но второй и третий блин я уже ожидал не с таким нетерпением. Потом заказал еще один с начинкой из сгущенки и орешков и еще стакан кофе. Кофе был мерзенький, но горячий.

Из ларька я вывалился сытый, счастливый и готовый к разговору с Серым.

Зато он был настроен отнюдь не столь благодушно. Дверь открыл рывком и сразу на меня наехал:

– Ты почему со мной ничего не согласовал? Мы партнеры или как?

– Если ты не забыл, ты мой ученик. Значит, я могу решать важные вопросы, не ставя тебя в известность.

– Вот как? Заходи.

Он все-таки посторонился, пропуская меня в квартиру, высунулся и огляделся, не подслушивает ли кто наш разговор. Но на площадке было пусто, да и в квартире предприимчивой соседки тоже не наблюдалось ни одной ауры.

– Как так получилось, что ты лег под Лазаревых?

– Сдурел? – удивился я. – У нас договор на пять лет.

– А через пять лет?

– Клан Елисеевых будет достаточно сильным, чтобы за себя постоять. Нет – еще на пять лет подпишем. Но это максимум, на который они могут рассчитывать.

Серый взъерошил волосы.

– Договор? Клан Елисеевых? Как я много пропустил, однако.

– Слушай, я, конечно, крут, но у меня есть ограничения, как по силе, так и по возрасту. Я не закрою наше производство от Мальцевых и не хочу подвергать опасности близких, – пояснил я. – А пока оно будет под патронажем Лазаревых, мы можем не опасаться.

– На каких условиях договор?

Я пояснил, сделав акцент на том, что распределение наших с Серым доходов будет прежним, а расходы все ложатся на Лазаревых.

– Цену только надо продумать, по которой мы будем толкать Лазаревым оставшиеся пятьдесят процентов накопителей.

– Почему пятьдесят? – агрессивно спросил Серый. – А нам?

– А нам мы будем делать другие, – я довольно улыбнулся, вспомнив вынужденный «подарок» Дамиана. – Получше. И уж эти пойдут только нам.

– Получше? – Серый задумался, думал он недолго и его раздумья вылились в: – Слушай, а клану Елисеевых маги не нужны?

– Может, и нужны, – удивился я. – Но тебе какой прок?

– Как это какой? А статус? Будь я с клановой меткой, мальцевские бы поостереглись так вламываться, а с внеклановым слабаком можно не церемониться. С моим нынешним уровнем меня ни один клан не возьмет.

– Положим, уровень у тебя поднялся, – ответил я, не зная, как реагировать на просьбу Серого.

– И? Ученик-то я твой, – логично возразил он. – Сам подумай, кого будут лучше учить: одноклановца или постороннего? Кроме того, у нас общее дело.

– То есть ты планируешь заведовать финансовой частью? – уточнил я.

Серый сразу притворился скромнягой.

– Я пока ничего не планирую, тем более чем-то заведовать. Несуществующим, между прочим.

Но глаза у него загорелись. Не уверен, что финансист из него выйдет хороший, но уж всяко лучше, чем я с мамой.

– Но уже реальным. Кстати, скоро грузовичок должны подогнуть за нашим многострадальным автоклавом.

Серый сделал вид, что не заметил намека на то, что нужно подготавливать оборудование к погрузке.

– Так что с принятием в клан? – напирал он.

– Прямо сейчас? Ты ж с ученичеством сколько тянул? Время на обдумывание брал.

– Я тогда тебя еще не знал. Потом, я все равно с тобой связан. Связью больше, связью меньше в такой ситуации непринципиально.

Что-то в его словах меня беспокоило, и сильно.

– То есть клановая метка видна?

– Главе клана – да. Он по ней на любого может выйти, – ответил Серый. – Но так-то я на дверь герб клана планировал повесить.

Планировал он. Когда только успел?

– Так как? – продолжал Серый. – Берешь?

– Куда от тебя деться? Только я понятия не имею, что нужно делать.

– Ритуал, – засуетился Серый. – В сети есть описание. Проводит либо глава клана, либо доверенное лицо. Он короткий, прямо сейчас успеем.

– Но герба у меня пока нет. Не придумал, – предупредил я его.

– Придумаем. У меня даже идеи есть, – воодушевился Серый. – С хорошим человеком чего б не поделиться? Тем более если он глава твоего клана.

Помещения, выделенные нам Лазаревыми, были наштапованы камерами и следящими артефактами по самое не хочу, поэтому мой энтузиазм по поводу занятий в этом месте несколько увял. Зато мебели там не было вообще никакой: ни столов, ни шкафов, ни сейфа. Даже заваливающую табуретку зажали. Зато оговоренная аппаратура была высококлассной, что сразу отметил Серый, завертевшийся возле нее и восхищенно зацокавший языком. Коробки с химикатами он тоже изучил, но не с таким энтузиазмом.

– Нужно, чтобы кто-то от клана расписался в получении, – огорошил нас менеджер, дожидавшийся нашего появления стоя, что настроения ему не улучшило. – Сверил со списком и подтвердил, что тут все согласно договору.

Менеджер намеренно был выбран мелкий, даже на бейджике у него было указано «младший менеджер», что подчеркивало отношение к нам Лазаревых. Разумеется, ни Лазарев-старший, ни мой биологический отец не появились, хотя я не был уверен, что сейчас они не наблюдают за нами с экранов. Слишком важным это производство было для них, чтобы оставлять без присмотра.

– А мебель? – сразу уточнил Серый.

– Можете привезти свою. Договором это не запрещено.

Серый укоризненно перевел взгляд на меня. Я пожал плечами: кто знал, что Лазаревы, просто так подарившие десять миллионов, зажмут офисную мебель? Наверняка у них списывается куча старья. Но это не такое упущение, на которое стоит обращать внимание: для нас главное – аппаратура, а деньги на офисную мебель есть.

– Так что с актом? – нетерпеливо поинтересовался менеджер. – Я не могу вас оставить в помещении, пока все не будет принято.

– Сергей Евгеньевич Шевчук – финансовый директор нашего клана, – небрежно бросил я.

Клерк хмыкнул и скептически оглядел нашего «финансового директора».

– Тогда у него непременно должна быть доверенность от клана с печатью, – елеинным голосом сказал он. – Или доверенность, заверенная у нотариуса.

По всей видимости, в наши проблемы с печатью его посвятили, иначе бы упоминания про нотариуса не было. А вот шпилька про печать была намеренной.

– Побойтесь бога, – возмутился Серый, – пока мы все это будем делать, задержим запуск так нужного нам всем процесса.

А ведь наш автоклав уже привезли и даже включили в сеть, и он единственный сейчас работал. Появилось желание увезти его назад, но договор заключен, помещение все равно наше, а эти мелкие палочки в колеса – только временные трудности. И брошены они не просто так. Чего от меня ждут Лазаревы? Что я брошусь к главе клана за поблажками и мебелью? Или?..

– Пока вы все оформляете, за процессом могут последить наши специалисты, – с милой улыбкой предложил менеджер.

– Что вы, разве можно обременять вас дополнительными обязанностями? – елеинно проговорил я, окончательно понимая, ради чего устроен этот цирк. – Ваш клан и без того столько сделал для нашего, что было бы черной неблагодарностью заставлять вас принимать на себя дополнительные обязанности.

Улыбка клерка увяла, но не до конца.

– Мы бы не хотели затягивать дольше необходимого, поэтому и предложили компромиссный вариант, в уверенности, что он вас устроит.

– Мы постараемся сделать все как можно быстрее. А пока могу я взглянуть на список предоставленного оборудования?

– Зачем? – удивился он, но папку все же раскрыл.

– Чтобы быть уверенным, что там есть все нужное.

Серый тоже уткнулся в список в моих руках, но я там не ожидал найти отличий от того, что мы согласовывали с Лазаревыми. Так и вышло.

– Здесь указано не все оборудование, которое находится в этих помещениях.

– Как это не все? Все, – уверенно возразил менеджер.

– Девять камер слежения и двенадцать артефактов не указаны, – заметил я. – Этого оборудования нет в списке согласованного. Попрошу вас все это демонтировать. Надеюсь, что это будет сделано до нашего возвращения с доверенностью.

Менеджер огляделся, но не увидел ничего из перечисленного мной. Еще бы: все было прекрасно замаскировано, даже отводящие чары не забыли. Серый тоже посмотрел на меня с недоумением.

– Вы уверены? – спросил менеджер, обращаясь больше к нашему «финансовому директору», чем ко мне. Все же тот был и старше, и признанным магом.

– Мы уверены, – жестко вернул я внимание к себе. – И когда мы появимся опять, хотим быть уверены, что ничего из этого не осталось. Я понятно выражаюсь?

Последнюю фразу я рывкнул прямо в лицо менеджеру.

– Понятно, – проблеял он, испуганный наездом. – Нужно еще решить вопрос с охраной. Наши расценки...

– У нас будет своя охрана, – отрезал я. – Сергей Евгеньевич, пойдете.

Серый настолько опешил от официального обращения, что беспрекословно послушался и спросил уже на улице:

– Про артефакты ты уверен? Я ничего не заметил.

– Поэтому ты мой ученик, а не наоборот, – ответил я. – Они их даже особо не прятали.

Он покрутил головой, почесал шею, причем так почесал, что на коже остались яркие красные полосы. Зуд на нервной почве – вот как это называется. Понял, наконец, что не пристроился на синекуру, но все – обратного хода нет.

– Привыкай, финансовый директор, – хохотнул я. – Нам еще службу безопасности собственную организовывать.

– Глаза привлечь хочешь? – проявил он проницательность.

– Именно. Как думаешь, согласятся?

– Шутишь? Побегут, тапочки роняя, – уверенно ответил Серый. – Им такой карьерный рост больше нигде не улыбнется. Сшибать мелочь по району не так доходно, как им хотелось бы, а выше их никто не пустит.

– Глаз мне как-то сказал, что под пацаном они ходить не будут.

– Это он не подумавши. И ты тогда наверняка не был главой клана. Так, глава клана, встает вопрос с зарплатой и закупкой того, что нам не предоставили Лазаревы.

– Займемся после оформления доверенности.

К маме мы поехали на такси, обсуждая по дороге печать. Символ, принятый единожды, больше нельзя было изменить, поэтому к выбору следовало подойти ответственно.

Просмотреть местные геральдические справочники и выяснить значение символов. В памяти Ярослава по этому поводу не нашлось ничего, а то, что находилось в памяти Мальгуса, могло не соответствовать местным реалиям. Вариант Серого – поставить что-то покрасивше, меня не устраивал совершенно, потому что этот символ непременно должен иметь магическое значение, и только тогда он усилит клан. Правда, подобрать его правильно – то еще магическое уравнение. Появился соблазн привлечь Айлинга, но он после ответа на такой вопрос мог решить, что все обязательства по отношению ко мне выполнил, и отключить меня от списков своих абонентов насовсем. Этого я бы хотел пока избежать, беседы с Айлингом приносили ощутимую пользу, в отличие от бесед с Илинель, которая время от времени все так же пыталась до меня достучаться. Но делала она это все реже, потому что моя защита срабатывала каждый раз безупречно. Как выяснилось, потеря силы – полезный опыт: начинаешь комбинировать доступные простые заклинания, чтобы получить пусть временное, но элегантное решение.

Доехали мы быстро и договорились тоже быстро, хотя мама была ужасно недовольна, что ее опять дергают на работе. Но доверенность удалось оформить прямо там, не отходя к нотариусу. Бумага была с солидной печатью государственной организации и должна была устроить самых требовательных ревнителей правил. Во всяком случае мы на это понадеялись, потому что мама наотрез отказалась отлучаться к нотариусу и вообще с большим подозрением отнеслась к пополнению клана Елисеевых непонятно откуда взявшимся финансовым директором. Мое напоминание, что у нас нет пока финансов, ее немного успокоило, но доверенность она подписывала с явной неохотой и только на прием рабочего помещения.

– Мы так задержаемся бегать за каждой бумажкой, – недовольно сказал Серый.

– Что поделать? Сам виноват, – философски ответил я.

– Я? – вытаращился он на меня. – Это чем же?

– Ты же меня в несовершеннолетнее тело засунул, вот и жди теперь десять лет, чтобы оно стало совершеннолетним для управления кланом.

Он хохотнул.

– Радуйся, что не в древнего старца попал. Там ни возможности роста магии, ни планов на жизнь. А так перетерпишь каких-то жалких десять лет – и к твоим ногам ляжет весь мир.

Серый счастливо улыбался, находясь в эйфории оттого, что его собственные мечты начинают сбываться. Определенный резон в его словах был, только он еще забыл упомянуть, что за десять лет можно исправить все внутренние структурные дефекты этого тела и развиваться в весьма приличного мага. Так что определенные плюсы от возраста действительно были. В возрасте Серого расправить источник бы уже не получилось бы: он наверняка послыпался бы местами намертво.

– К Лазаревым? – спросил Серый, собираясь вызвать такси.

Я покачал головой.

– Сначала нам надо решить два вопроса: с охраной и мебелью. И если второе терпит, то первое – нет. Лазаревы передают помещение под нашу охрану.

Я набрал Глаза. Ответил тот сразу.

– Привет, дело есть, – сразу огорошил его я.

– Денежное? – уточнил он с явным подозрением, что настало время бесплатной отработки по клятве верности.

– Денежное, – подтвердил я. – С согласием на ваше усмотрение. Поэтому вы мне нужны

все.

– Если денежное, хорошо, – оживился он. – А то у нас сплошные траты и никакого дохода. Особенно у Димана.

– Мальцев так и не появлялся? – удивился я. – Должен был. Да он вконец обнаглел.

Да, не понимают некоторые вежливых просьб, считают слабостью.

– А что за дело-то? – кашлянул Глаз, прервав мои размышления о том, что сделать с Мальцевым.

– Нетелефонный разговор, – отрезал я. – При личной встрече. Через полчаса в парке, где мы с тобой встречались. Обзваниваешь остальных.

– Никто посторонний знать не должен? – уточнил Глаз.

– Да особой тайны нет. Если согласишься, все равно все узнают.

Ответом мне было заинтригованное сопение на другом конце трубки. Глаз так и не придумал, что еще спросить, поэтому коротко попрощался и отключился. Надеюсь, для того, чтобы позвонить приятелям и сообщить о падающем на них счастье, а не для того, чтобы собрать вещи и рвануть на другой конец страны.

Когда мы доехали на такси, выяснилось, что мои надежды оправдались. Глаз и компания уже торчали в парке, хотя полчаса еще не прошло. Серого они увидеть не ожидали, но удивиться не удивились, Глаз даже проворчал что-то в духе, что некоторые умеют хорошо устраиваться и сплюнул на землю.

– Если мы договоримся, то от этой привычки придется избавиться, – поморщился я. – Негоже главе службы безопасности клана плевать по любому поводу.

Артефактный глаз Глаза завертелся и сделал попытку покинуть глазницу.

– Эт ты сейчас что сказал? – осипшим голосом спросил главарь маленькой, но гордой банды.

– Новому, активно развивающемуся клану Елисеевых требуется служба безопасности, – голосом торговки на рынке объявил Серый. – Ярослав решил, что вы можете стать ее основой. С ростом благосостояния клана будет и рост зарплаты, и другие плюшки.

Троица переглянулась.

– А клан большой? – солидно спросил Глаз.

– Перспективы большие. А клан пока три человека. Ярослав, его мать и я, финансовый директор.

«Финансовый директор» он произнес со столь важными интонациями, что я чуть не расхохотался, потому что так и подмывало намекнуть, что пока нет финансов, то и место финансового директора не такое уж важное. Впрочем, деньги должны были появиться уже через неделю. И неплохие деньги.

– А перспективы откуда? – не унимался Глаз.

– Из конвертации знаний в деньги. Законной конвертации. То есть ни о каких нарушениях речи не идет. У нас производство под патронажем Лазаревых, – столь же гордо продолжил Серый. – Сейчас мы собираем команду, и вам повезло, что Ярослав решил предложить вакантные места вам.

Пожалуй, он прекрасно обошелся бы без меня в деле вербовки, но я счел нужным добавить:

– От нас артефакты и форма. Не прямо сразу, но быстро.

Они опять переглянулись, и внезапно подал голос Хрипящий.

– Тут такая проблема, Ярослав. К сеструхе сегодня приезжал Мальцев. Памперсы зачем-

то привез. Она его выставила.

– Выставила и выставила. Проблема-то в чем?

Меня так, наоборот, появление Мальцева успокоило. Значит, в этот раз не отнесся к требованию божества спустя рукава. Не совсем пропаций этот Андрей и даже немного обучаемый.

– Мальцевы в контрах с Лазаревыми, – пояснил Хрипящий. – А вы под Лазаревыми.

– Мы не под Лазаревыми. У нас договор на пять лет. Взаимовыгодный, – пояснил я. – Я не вижу проблемы, даже если твоя сестра выйдет за Мальцева. Или ты хочешь к ним?

– Не, Мальцев гнида та ещё, – скривился Хрипящий. – Если не видишь проблемы, то я «за».

– Мы «за», – солидно поправил Глаз, уже чувствуя себя главой Службы безопасности. Он приосанился и расправил плечи. – Какие будут указания, шеф?

Интерлюдия 3

– Проверили этого Шевчука. Не мог он ничего заметить, – отчитывался Бледных.

Слушали его сразу оба Лазарева: глава клана и его старший сын. Внимательно слушали, просматривая записи с пока не демонтированных камер и датчиков артефактов. Они пытались обнаружить причину, по которой так хорошо замаскированные средства слежения были обнаружены. И кем? Каким-то хилым магом, которого даже не пожелал взять ни один клан.

– Так-таки не мог? – прищурился Андрей Кириллович.

– Все данные по нему как на ладони. Он ни в чем особенном не замечен, если не считать связи с криминалом. Но там был просто на подхвате, старательно уходил от всего того, что могло привести в тюрьму.

– Хорошее прошлое у финансового директора Елисеевых, – пренебрежительно хмыкнул Кирилл.

– Нас должно волновать не оно, а что может заметить этот прохиндей в принципе, – бросил Андрей Кириллович. – И как он может повлиять на Ярослава.

– Это я вам сразу могу сказать: ничего и никак, – ответил Бледных, потому что оба Лазарева уставились на него с вопросом в глазах. – У него просто не может быть ни знаний, ни умений. Кроме того, если вы внимательнейшим образом просмотрите всю запись, то обнаружите, что в тандеме Елисеев-Шевчук главный – Елисеев и что они не обменивались никакими сигнальными знаками.

– И что это, по-твоему, означает?

– Это означает, что Ярослав Елисеев пришел сюда, уже зная, сколько и чего стоит в этих помещениях, – уверенно ответил Бледных.

– Ерунда! – горячо возразил Андрей Кириллович. – Ты намекаешь, что ему слил информацию кто-то из наших? Ты вообще как это себе представляешь?

– Сложный вопрос, – с готовностью ответил Бледных. – У Елисеевых денег нет, поэтому вопрос о подкупе не стоит. – Андрей Кириллович под укоризненным взглядом сына опустил глаза на стол, но опровергать слова Бледных о наличии денег у Елисеевых, не стал. – Так что, возможно, Ярославу помогает кто-то из идейных. Кто-то из тех, кто уверен, что мальчика незаслуженно обошли вниманием. Насколько я мог заметить, он очень убедителен.

– Да уж, отец силу его убеждения испытал лично, – хмыкнул Кирилл.

Он больше намекал на отданные десять миллионов, чем на подписанный договор. С договора Лазаревы в любом случае получают свои деньги, а вот десять миллионов уплыли навсегда. Кирилл сам не понимал, почему его так злит потеря этих денег: они существенно не влияли на семейный бюджет и были тратой однократной. Можно было даже посчитать это вложением в потенциального союзника. Вот только представить союзником Ярослава он не мог. Кирилла не покидало ощущение, что Ярослав сейчас пользуется ими, используя, как трамплин. И даже невеликий уровень магии у Елисеева почему-то не казался препятствием для роста его клана. Слишком уж уверенно выглядел глава. Не по возрасту.

Тем временем Андрей Кириллович хмуро обдумывал слова своего начальника безопасности. Внук, который упорно отказывался от родства с ними, ему даже чем-то нравился. Но отказываться от возможности узнать чужую технологию Лазарев не собирался.

– Значит так, – решил он. – Убираем все, что поставили. Причем, убираем так, чтобы

это видели. Чтобы персона, сочувствующая Ярославу, была уверена, что мы выполнили его требования.

– Отец, что за инфантильное решение? – удивился Кирилл. – Я тебя не узнаю. Что бы ты ни думал, Ярослав нам посторонний, поэтому промышленный шпионаж против него вполне допустим.

– А потом я лично приду проверить помещения на готовность и поставлю артефакты сам. Так поставлю, чтобы никто этого не отследил, – невозмутимо продолжил Лазарев-старший. – Если уж никому поручить нельзя.

Теперь с Глазом и его подручными меня связывала не только клятва верности, но и клановые узы. Как объяснил мне раньше Серый, они налагали обязательства на обе стороны и могли быть разрушены либо по обоюдному желанию, либо в случае грубого нарушения прав одной стороны другой стороной.

– Возвращаемся к Лазаревым все вместе? – спросил Серый.

– Нам нужно еще решить вопрос с мебелью, – напомнил я.

– А деньги? Я пас.

Я прикинул, что тысяч пятьсот от пожертвованных Лазаревыми могу потратить на нужды клана, все равно еще девять с половиной останется. Цифра, конечно, так себе, но мы на ней не остановимся, сначала доведем опять до десяти, потом до ста, потом... Я тряхнул головой, отгоняя совсем ненужные сейчас подсчеты.

– У меня найдется на что-то не очень дорогое.

– Что за мебель? – внезапно оживился обычно молчаливый третий член банды, то есть не банды, разумеется, а Службы безопасности Елисеевых.

– Да Лазаревы мебель зажали, а Ярослав не подумал внести этот пункт в договор. И ладно бы только офисную, так еще и алхимическая нужна, – пожаловался Серый. – Провели его Лазаревы.

– Это как посмотреть, – хмуро ответил я. – Условия я выбил такие, что отсутствие жалкой мебели ни на что не повлияют. А выделили бы они жалкую.

И посмотрел на Серого так, чтобы тот понял: такие разговоры должны вестись исключительно между нами двумя. Незачем посвящать всех окружающих в финансовые проблемы клана.

– А ты че спросил-то? – повернулся Глаз к подручному.

– Да маг один внеклановый недавно помер. Вдова продает вроде там все. Мебель наверняка есть.

Я насторожился. Не знаю, как насчет офисной мебели, но алхимическими прибрлудами там наверняка можно разжиться, если никто не успел этого сделать до нас. Мне пришло в голову, что у вдовы наверняка могут быть и книги по магии, и, похоже, не только мне, потому что Серый внезапно сказал донельзя фальшивым голосом:

– Старье, поди? Чего там смотреть?

– Вы, господин финансовый директор, точно уверены, что там нечего смотреть? – ехидно напомнил я ему, что он теперь должен переживать не только за себя. – Кажется, я с вашим назначением поторопился.

Глаз с подручными не поняли, в чем суть наезда, но что он был, сообразили сразу, Серого облили презрением, а Глаз сказал:

– Чо, идем смотреть? Стас, это в нашем районе?

– Не в нашем, но недалеко, за фермерским магазинчиком. Вывеска с артефактным колокольчиком с птичкой, мож, видели.

– Точно, помню такую, – оживился Глаз. – Там старичок такой забавный заправлял.

– Угу. Вот дозаправлялся. Теперь только бабка, – хмуро сказал Стас.

– Стоим болтаем, а время идет, – недовольно напомнил Серый. – Пойдемте смотреть, что там осталось у этой бабки. Может, даже все заберем оптом, вдов надо поддерживать.

Под райончиком Стас явно подразумевал зону влияния их группы, потому что из своего района мы не вышли, лишь сдвинулись к центру города. Но разница оказалась значительной: и район почище, и полицейские встречаются почаще. Один так вообще не только проводил нас глазами, но и проводил сам аккуратно до нужного магазинчика, на закрытых жалюзи которого висело объявление: «Продается»

Запомнившаяся Глазу вывеска была на месте, а птичка на артефактном звонке колокольчике оказалась фениксом. Сам звонок не работал – закончился заряд, а заправить оказалось некому. Поэтому Стасу пришлось долго долбить в дверь, пока нас наконец не услышали и не открыли.

– Чего вам? – недружелюбно спросила весьма дряхлая особа.

– Добрый день! – выдвинулся я вперед, решив взять все переговоры на себя. – Говорят, вы продаете вещи, оставшиеся после смерти мужа. Мы бы посмотрели.

– И вещи, и помещение, – обрадовалась она. – На первом этаже магазинчик и рабочая лаборатория. На втором – жилые комнаты.

Она приглашающе махнула рукой внутрь, но даже с порога было видно, что помещение стоящее. Огромные витринные окна, сейчас прикрытые жалюзи, на которых пока еще не развеялись охранные заклинания, хотя и были при последнем издыхании. Уютная атмосфера внутри. И множество маленьких баночек и флакончиков в едином оформлении, с фениксом на этикетках. Почему-то меня больше всего зацепил именно феникс. Возможно, потому, что я и сам недавно погиб и воскрес буквально из ничего?

– И что, неужели нет желающих на квартиру? – удивился я.

– После мага-то? – вытаращился на меня Глаз, с трудом удерживаясь от завершающего плевка. Да нелегко ему придется. – Она выстаиваться должна лет десять.

– Почему?

– Аура чужая, агрессивная, – пояснил Серый. – Не-маг здесь вообще жить не сможет. Да и магу после другого сильного мага некомфортно будет. И это мягко говоря.

– Что за чушь? – возмутился я. – Нормальная тут аура. Остаточные охранные заклинания выжигаются на раз-два. После этого ставятся свои – и живи не хочу.

– То есть вы купите? – оживилась старушка.

– Нам квартира не нужна, – опомнился я. – Мы бы лабораторию посмотрели и книги. Для этого и пришли.

То, что стояло в помещении магазинчика, нам точно не нужно – витрины и витринные шкафы дороги и неудобны для нашего дела, так что с офисной мебелью мы однозначно пролетели, но возможно, повезет с лабораторной?

Между торговым залом и лабораторией находились небольшой склад, полки которого сейчас пустовали, и комната отдыха, откуда к Лазаревым тоже фиг что возьмешь: слишком старая, хотя и крепкая мебель.

Когда мы вошли в лабораторию, я понял, что квартиру придется брать. Рабочее место было первоклассно оборудовано, а главное – все алхимические линии, а я их насчитал пять, очень тонко подогнаны по месту. Добиться такого, просто демонтировав и собрав у себя, будет невозможно. Но даже не в этом дело, само по себе помещение настолько напомнило мне таковую у Айлинга, что аж слезы на глаза навернулись. Кроме многочисленных полок с алхимической посудой, в помещении еще стояли два шкафа, один металлический, в котором обнаружился запас реактивов, а второй деревянный очень похожий на книжный, но проверить это не удалось, потому что он оказался заперт. И сейф тоже стоял. Древнющий, но

с приличной артефактной защитой. Теоретически я ее снять мог, но возиться там не меньше недели.

– А ключи у вас от всего этого богатства есть? – кивнул я на запертые шкафы.

– Нету, – с деланным огорчением ответила старушка. Не надо было быть физиономистом, чтобы понять – врет. – Муж покойный при себе носил, да с ним все и рассыпалось.

– То есть если мы купим этот шкаф, то вывозить придется, не открывая? – уточнил я.

– А вы купите? – опять оживилась старушка.

– Ярослав, ты чего? – зашептал Глаз. – Нельзя kota в мешке брать. Врет она, что нет ключей. Поспрашивать правильно – все выдаст.

Хозяйка дома его слова услышала, но не испугалась, хотя она была одна слабая пожилая женщина, а нас – пятеро мужчин. И о причине этого можно было не гадать.

– Как только ты начнешь ее правильно спрашивать, сработает артефакт и придет полиция, – пояснил я. – Ты уверен, что нам это нужно?

– Прости, не подумал.

Сконфуженный Глаз выглядел забавно, но хоть плевать не пытался.

– Умный мальчик, – улыбнулась старушка. – Так что ты отсюда хочешь, кроме шкафа?

– Так-то я все хочу, – решил я сказать честно. – Но при перевозке что-то может пострадать, поэтому я действительно думаю, не купить ли квартиру.

Серый после моих слов закашлялся, тяжело, с надрывом, словно ему мое желание встало поперек горла. А мне эта идея нравилась все больше и больше. Нужны лаборатория и место для занятия с учениками. Эта квартира все это обеспечивала. Кроме того, она находилась недалеко от моей квартиры, но в доме куда благополучней нашего. И вход был отдельный, что тоже в плюс.

– А что родители скажут?

– А уж это моя забота. Извините, не спросил вашего имени. Меня зовут Ярослав. Ярослав Елисеев, глава клана Елисеевых.

Почему-то показалось важным это подчеркнуть.

– Ишь ты, целый глава клана, – она насмешливо сощурилась, но в ее голосе было больше уважения, чем насмешки. – Ирина Егоровна Соколова меня зовут. Значит, второй этаж тоже смотреть будешь?

– Буду, – согласился я. – Пока сомневаюсь. Лаборатория хороша, но торговый зал мне не нужен.

– Ой, не зарекайся, – Ирина Егоровна махнула рукой и поманила меня к лестнице. Ходила она медленно, но уверенно. – Муж тоже говорил поначалу никакого магазина, а жили мы как раз с него, а не с магических услуг.

Я последний раз осмотрелся и спросил:

– А если мы решим брать только лабораторию, но полностью, сколько запросите?

Она остановилась, повернулась ко мне, пожевала губами, словно что-то подсчитывая, потом выдала:

– Миллион.

– Сдурела старая? – охнул Глаз. – Такие деньжищи за кучу ненужных железяк и стекляшек.

– Это тебе они не нужны, а ваш Ярослав – лицо понимающее, – снизошла до объяснений старушка. – Он знает, что настраивать сложно, долго и дорого.

– Так при перевозке настройка собьется, – напомнил я. – И цена сведется опять к кучке железок и стекла. Это несерьезная цена.

– Так цена общая, со всем: с книгами и реагентами, – ответила Ирина Егоровна. – Так-то их можно поштучно продавать и жить на них долго. Но оптом тебе обойдется куда дешевле.

– Ярослав, не дури, – прошипел Серый. – Зачем оно тебе? Ты девяносто процентов в ближайшее время использовать не сможешь.

– В хозяйстве, молодой человек, все пригодится, – поучительно ответила Ирина Егоровна, обращаясь к нему. – Пойдемте, Ярослав, покажу второй этаж, а потом поговорим об общей цене.

Почему-то показалось, что общая цена будет куда демократичней, чем цена за одну лабораторию, поэтому я не раздумывая двинулся за хозяйкой дома на второй этаж, мимоходом отметив, что деревянные ступени лестницы с алхимической пропиткой, придающей дополнительную прочность. Вообще, в доме было много артефактов, примитивных и нынче не работающих, но тем не менее артефактов. По количеству на квадратный метр их было больше, чем у Лазаревых или Мальцевых. Отвечали они за охрану и комфорт в доме. И запустить их все одновременно мне пока было не под силу – магии не хватило бы.

– А почему такой сильный маг, как ваш муж, жил в таком скромном районе? – спросил я.

Мои спутники поднимались следом и вели себя на удивление тихо. Даже Серый молчал, хотя всем своим видом выражал неодобрение.

– Нравилось ему тут. Мы здесь родились, выросли, поженились, – усмехнулась Ирина Егоровна. – Друзья все здесь... были. А откуда ты знаешь, что сильный?

– Видно, – коротко ответил я. – И что сильный, и что умел много чего.

– Ишь ты, наблюдательный какой, – с какой-то странной интонацией сказала она.

На втором этаже была небольшая кухня, три спальни, гостиная и шикарная ванная. Шикарная не по оформлению, а по артефактному наполнению. Эти артефакты тоже стояли все пустые, что и понятно: хозяин дома умер, а хозяйка магом не являлась. Остальное особого интереса не представляло, кроме картины, висящей в гостиной. На ней тоже был изображен феникс, и от картины шла такая живая энергетика, что я почувствовал, как от одного взгляда на нее усталость пропадала и за спиной разворачивались крылья. Я застыл перед картиной, не в силах оторваться. Магии там не было ни грана, я бы почувствовал. И все же там было нечто завораживающее.

– Твоя? – неожиданно спросила Ирина Егоровна.

– Что моя? – я неохотно оторвался от созерцания.

– Картина, говорю, твоя?

– Да вы что? – удивился я. – Я и рисовать не умею, и лет ей больше, чем мне.

– Ой, глупый, да разве я об этом? – засмеялась она тихим дребезжащим смешком. – Как говорил мой муж, маг может входить с этой картиной в резонанс, а может в противофазу.

– Тогда моя, – усмехнулся я. – Но она не магическая.

Подошел Серый, попялился немного, потом недоуменно спросил:

– Почему я ничего не чувствую?

– Не твоя, потому что, – ответила ему Ирина Егоровна и повернулась ко мне: – Так как, обсуждаем цену на всю квартиру или только на лабораторию?

– На всю, – решительно сказал я. – Но только если картину оставите.

– Оставлю, – легко согласилась она. – Я вообще заберу только личные вещи. Здесь слишком много завязано на магию, брать такое с собой опасно, а иногда и перевозить.

– Вот и я о чем, – проворчал Серый. – Думаешь, почему так не любят квартиры после магов брать? С сюрпризами они.

– Мальчик справится, – уверенно ответила хозяйка. – Ты – нет, а он справится. Муж мне перед смертью сказал: «Отдай все фениксу». Вот и отдаю.

– Вы так и не сказали, сколько хотите за это все, – напомнил я. – Возможно, это мне будет не по средствам.

Как мне ни хотелось заполучить это все, я прекрасно понимал, что квартира дорогая, а денег, кроме как десять лазаревских миллионов, мне пока брать негде. Более того, тратить все я не мог, нужно было оставить хотя бы на оплату первого года школы.

Ирина Егоровна выдвинула ящик комода и достала оттуда ключи.

– Двенадцатый бокс в гаражном кооперативе, – сказала она, протягивая ключи. – Сходите, гляньте. Разговор будет потом.

– Ярослав, – зашипел Серый, – я тебе как финансовый директор скажу, что денег нам брать пока неоткуда. Мы еще производство не запустили. Нам не нужна машина.

– Машина-то нам нужна, – сказал я, вспомнив разваливающийся «Вал» компании Глаза. – Не факт, что эта, конечно, но посмотреть можно.

– Я вас тут подожду, у двери. Не в моем возрасте по гаражам бегать, – сказала Ирина Егоровна, перед тем как мы вывалились на улицу.

Дверь она за нами прикрыла очень аккуратно.

– Странная она, – выразил общее впечатление Глаз. – Цену не называет. Отправила машину смотреть.

– У нее муж был сильным магом, – напомнил я.

– И что это меняет?

– Мог завещание с условием оставить. Тогда она не может отсюда выехать, если не выполнит условие.

– Вообще? – поразился Глаз.

Я пожал плечами. Разговаривать о теоретическом завещании было бессмысленно. Если Ирина Егоровна захочет, скажет сама, не захочет – мы можем гадать до посинения, и не факт, что отгадаем.

– Ярослав, время идет, а мы фигней маемся, – раздраженно сказал Серый. – Нам запускать надо процесс.

– Часом позже запустим. Ничего с Лазаревыми не случится.

Тот полицейский, что провожал нас до магазинчика, опять пристроился за нами, провожая теперь уже до гаражного кооператива.

– Прямо под конвоем идем, – хохотнул Глаз, тоже это отметивший.

– Под охраной, – поправил я.

У покойного мага тоже оказался «Вал» и судя по силуэту, тех же лет, что и тот, на котором меня возил Хрипящий. Но выглядела эта машинка как новая, а еще она была начинена артефактами, как кекс изюмом. Причем артефактами, до сих пор работающими. Не-маг ее даже завести без специального приспособления не смог бы. Даже вместо бензина использовалась алхимическая смесь. Стало понятно, почему Ирина Егоровна хотела, чтобы мы посмотрели и на машину: подозреваю, что продать она ее могла только как лом.

Но мы завели, проверили все, что можно, после чего Хрипящий неожиданно сказал, что

нужно брать. И прозвучало это с его стороны столь веско, что Серый, который уже настроился на долгие объяснения, почему нам не нужна машина вообще, и эта в частности, заткнулся сразу, сказал лишь:

– Да вы вообще представляете, сколько это все стоит?

Возвращались мы под впечатлением от просмотра и слов Серого. Я понимал, что все это уже чувствую своим и отказаться будет очень сложно, особенно от лаборатории и картины. Но их я решил брать в любом случае без вариантов.

– И как? – спросила нас Ирина Егоровна прямо у порога.

– Машинка старая, конечно, – солидно сказал Глаз. – Но работает.

– Работает? – уточнила она.

– Мотор тарахтит, все, что нужно включается. А выезжать мы не выезжали, – ответил я. – У нас только ключи, доверенности нет. Но то, что там не бензин, мы заметили, если вы об этом.

– Рецепт идет в комплекте.

Я кивнул, показывая, что понял, и нетерпеливо спросил:

– Итак, что вы хотите?

Она улыбнулась

– Кому другому за такую цену я бы не продала, но феникс тебя признал. Поэтому за все я хочу три миллиона, подзарядку моих личных артефактов раз в месяц и приличные похороны, когда настанет срок. Не такие большие требования, не так ли?

Глава 7

В этот раз в отведенным нам помещениям обнаружился сам Лазарев-старший. Как мне показалось, причина была не в том, что ему захотелось со мной повидаться, а в том, что он поучаствовал в установке следящих артефактов и не успел убраться вовремя. Но внешне он этого не показал, внешне он лучился радостью от встречи и доброжелательностью. Фальшивой доброжелательностью, потому что те артефакты, на которые я указал его подручному, были убраны, зато появились три комплексных, по одному на каждое из помещений. И были эти артефакты куда более серьезные и хорошо замаскированные. А вот камеры наблюдения демонтированы были не все, на что указал сам Лазарев, не дожидаясь моего вопроса.

– Ярослав, мне кажется, ты не совсем отдаешь себе отчета в необходимости камер слежения. Это для вашей же безопасности, – уверенно сказал он мягким убеждающим тоном. – Ты же понимаешь, что через камеру невозможно подсмотреть вашу технологию, если она завязана на магии. А она завязана на ней, не так ли?

Я подумал, что если с квартирой сложится, то бывать мы здесь будем очень редко и заниматься ничем серьезным не будем, а значит, могу оставить эти камеры. Пусть наблюдающие смотрят, как мы загружаем автоклавы, не жалко. Тем более что самого Лазарева мне сейчас придется расстроить по другой причине.

– Хорошо, Андрей Кириллович, можете оставлять. Что же касается артефактов...

– То их мы убрали полностью, – невозмутимо сказал Лазарев. – Все, на которые ты указал.

– Это замечательно. – Я ему даже улыбнулся. – Означает ли это, что если я обнаружу здесь другие артефакты, то они будут не от вас?

– Разумеется, – после совсем короткой заминки ответил Лазарев.

– А если они будут не от вас, то я с чистой совестью могу их демонтировать?

– Этого я не могу допустить. Можно договориться о проверке ваших помещений нашей службой безопасности, – предложил Лазарев с искренней заботой в голосе. – Тогда они будут проверять и демонтировать все, что обнаружат. Не всякий шпионский артефакт может быть демонтирован неразбирающимися людьми, если ты понимаешь, о чем я.

Я понимал. На всех трех артефактах стояла защита от посторонних, но она сработала бы, только если к ним полезли бы, а вот при уничтожении она схлопнулась бы вместе с остальными наложенными заклинаниями.

– Понимаю, – кивнул я. – Но мне не хотелось бы быть вам обязанным больше, чем это прописано в договоре.

– Можно заключить еще один, – совершенно серьезно предложил Лазарев. – Уверяю тебя, цену проверки выставим божескую. По-родственному.

Еще бы: сами поставите, сами скажете, что ничего нет, а еще за это возьмете деньги. Я чуть не расхохотался оттого, что меня здесь пытаются держать за идиота. А вот Лазарев улыбался широко и по-доброму, словно действительно делал мне одолжение по-родственному, как внуку.

– Думаю, мы обойдемся своими силами, – ответил я и отправил три импульса, после которых следящие артефакты рассыпались в прах.

Лазарев застыл на месте. И добрая улыбка его застыла и уже не казалась такой доброй.

– Что-то случилось, Андрей Кириллович? – участливо спросил я. – Неужели вас так расстроило наше нежелание воспользоваться вашей помощью?

– Ну ты и жук. – Он отмер и покрутил головой. – Как ты это сделал?

– Что? – проявил я непонятливость.

– Снес здесь артефакты.

– А здесь есть артефакты?

– Теперь нет. – Он прищурился и выдал: – Начинаю жалеть, что мы не уделяли тебе внимания.

Тем временем Стас и Хрипящий всюду собирали хиленький офисный стол, который мы купили, исходя исключительно из невеликой цены, поскольку других достоинств там не было. Самое смешное, что у подручных Глаза это даже получалось. Ну так для себя старались: им за ним сидеть, имитируя охрану помещения в рабочее время

– Может, вам еще с чем-нибудь помочь? – кивнул на них Лазарев.

– Спасибо. Они справятся сами. Разве что вы можете распорядиться, чтобы на них оформили постоянные пропуска.

Это было нелишним: сюда мою «Службу безопасности» пропустили со скрипом. Серому пришлось использовать весь свой дипломатический талант, и только после долгих уговоров троицу нехотя зарегистрировали и выдали временные пропуска.

– Они не маги? – полуутвердительно спросил Лазарев.

– Они будут охранять наши помещения.

Точнее, помещение. Остальные я пока решил не использовать, но отказываться тоже не стал. Кто знает, как все повернется?

Лазарев еще раз огляделся, потом неожиданно спросил:

– Тебе ведь никто из наших не стучит?

– Что? – удивился я. – С чего вдруг мне кто-то должен стучать? Был бы я при деньгах, еще понятно, а идейные противники скорее к Мальцевым бы пошли, чем ко мне.

Лазарев кивнул, соглашаясь с моими словами, сказал: «Я распоряжусь о пропусках»

и вышел.

– Запускаем? – немного нервно спросил Серый, промолчавший все время, что я общался с Лазаревым. – Чтобы хоть с этим на сегодня закончить.

– Запускаем, – подтвердил я. – Только нужно так действовать, чтобы ты меня от камер прикрывал. Знающие люди и по движениям рук что-то могут выцепить.

– Но не все?

– Не все, но там блоки переменные, можно подобрать.

Серый посмотрел на камеру, как на личного врага. До меня с запозданием дошло, что они передают еще и звук. Звук я мог бы отрезать, но работы предстоит много, а мана у меня не бесконечна. Мой палец чуть дернулся, и камера заискрилась, задымилась и, отвалившись от крепления, повисла на проводе, а я с деланным сожалением сказал:

– Какая некачественная техника.

После чего мы наконец приступили к запуску автоклавов. Запланировано было десять, но я запустил только пять, потому что на меня внезапно напала паранойя и я окружил себя таким количеством заклинаний для противодействия возможным подсматривающим и подслушивающим, что шансов что-то узнать у них не осталось. Кроме того, на каждый автоклав я ставил защитные и оповещающие заклинания, поэтому под конец я почувствовал себя выжатым досуха.

– На сегодня все, – решил я. – Остальное завтра, а то сдохну без возможности восстановления.

– А что, можно сдохнуть с возможностью восстановления? – заинтересовался подошедший Глаз.

– Естественно, – хохотнул Серый, – зомби там или скелетом. Ты что предпочитаешь?

Глаз предпочитал плюнуть. Прямо видно было, как внутри шла борьба между желанием следовать привычке и желанием выглядеть подобающее. Победило второе.

– Кресло так себе, – проворчал он. – Неудобно на таком будет.

– В игрушки играть? – добил его Серый. – Пока вам все равно особо нечего делать, только смотреть, чтобы не шлялись посторонние.

– В игрушки играть все равно не на чем, – отметил Глаз. – Комп нужен.

Я вздохнул.

– Много чего нужно, – правильно понял мой вздох Серый. – Притащите пока свой, дальше Ярослав займется вашими артефактами. А уже потом будем думать про удобства.

– И раскладушку притащим, – оживился Глаз.

– И раскладушку, – согласился я, пока Серый не напустился на потерявшего берега начальника Службы безопасности. – Но поставьте ее не в той комнате, где автоклавы.

На самом деле я навесил на них столько всего, что это было чуть ли не одно из самых безопасных мест в этом здании, но спать в охраняемом помещении – такая себе идея.

Серый влюбленно поглаживал работающие артефакты и совсем не торопился уходить, а ведь нам предстоял еще важный разговор с мамой.

– Так, вы здесь дальше без нас разберетесь? Сергей, нам пора.

– Я вот думаю, может проконтролировать сегодня процесс, – почти умоляюще сказал он.

И не понять: то ли боится моей родительницы, то ли не хочет оставлять без присмотра новенькие автоклавы, которым он фиг поможет в случае чего.

В результате домой я приехал один. Возможно, это было и к лучшему, потому что я напрочь забыл про Аню, а показывать ее всем посторонним – не самая хорошая идея. Теперь я самому себе мог

признаться, что идея ее выкрасть появилась под влиянием нестабильной гормональной системы подросткового тела, которого дергало из крайности в крайность. Помнится, в свое время Айлинг заставлял меня целый комплекс упражнений делать для выравнивания фона. Правда, они не очень-то и помогли, склонность к спонтанным поступкам у меня была и в прошлой жизни, я называл это интуицией, Айлинг – непродуманностью, но, по сути, почти все они приносили пользу.

Вот и сейчас выяснилось, что Аня очень хорошо готовит. Впрочем, мне, голодному, как стоя бродячих собак, сейчас бы что угодно показалось вкусным, если бы оно было с большим количеством мяса.

– Мелкий, тебе не говорили, что тому, кто претендует на роль мага, нужно питаться хорошо и регулярно, – с ноткой обеспокоенности спросила она.

Нотка могла относиться и к стремительно уменьшающемуся ужину, который был рассчитан не на меня одного, но я остановиться не мог.

– День был тяжелым, – пояснил я. – Маны пришлось потратить много, а у меня ее пока мало.

– Пока?

– Прирост идет, – невнятно ответил я, с сожалением понимая, что больше в себя не впихну – желудок имеет ограничения. А вот через полчаса... Через полчаса в него опять можно что-то забросить. И это что-то тоже пойдет на восстановление внутреннего резерва.

– Перенапряжешься – проблемы будут.

Аня отобрала у меня пустую тарелку и вручила чашку с чаем. К чаю полагался пирог.

– Я контролирую.

– Ага, как же. Мелкий, за то время, что я тут, ты только худеешь и ни фига не контролируешь. Тебя скоро ветер будет носить.

Забота была приятна, и даже больше. Но на меня Аня смотрела как на младшего брата или скорее ухажера младшей сестрички, и вряд ли бы согласилась благодарить как-то иначе, чем вкусным ужином. Это было предсказуемо, но грустно.

– Прекрасно. Сэкономлю на транспорте.

– А если он будет не в нужную сторону?

– Подожду, пока ветер не сменится на нужный, – отмахнулся я.

Звонок в дверь заставил насторожиться только Аню, я же сразу понял, кто явился.

– Твоя сестра. Впускать?

– А куда от нее деться? – усмехнулась Аня. – Непустишь – еще скандалить начнет. Я ее знаю.

Я Полину тоже знал, поэтому посчитал за лучшее впустить побыстрее.

– Ты нас выдашь частыми приходами, – попенял я ей сразу.

– За пару дней не выдам. А потом Аня же отсюда уедет.

Я посмотрел на Аню, и у меня появилось желание, чтобы она уехала прямо сейчас. Аня тянула за собой проблемы, в решении которых помогать мне не хотела.

– Предлагаю вернуть ее Мальцевым, – бодро сказал я.

– Что?! – воззрились на меня обе девушки.

– Я аккуратно верну. Как было, – продолжил я свою мысль. – И тогда она не пострадает. А вот если Мальцевы ее поймают на улице, ей придется куда хуже.

– Ты же обещал меня спрятать? – с нервным смешком напомнила Аня.

– Я предполагал, что мы изменим твою внешность, после чего Лазаревы помогут с

паспортом. Но ты менять не хочешь, – жестко сказал я. – Твоя внешность тебе дороже и семьи, и свободы.

– Понимаешь, мелкий, все очень резко изменилось, и я оказалась не готова. Дай мне немного времени, чтобы разобраться и решить.

– Сутки? Двое? Трое максимум. Я не могу подвергать опасности своих близких.

– Максимум через трое суток я решу. Обещаю. Кстати, я там у тебя в комнате видела синтезатор. Ты играешь?

– Нет пока.

– Пока?

– По случаю недавно достался. Не до него было.

– А зачем тогда брал?

– Взял в качестве уплаты части долга, потому что думал тренировать пальцы.

Предложение Ани научить играть прозвучало неожиданно, но я отказываться не стал. Ей хочется приносить пользу – почему бы и нет. Магам вообще рекомендовали игру на клавишных музыкальных инструментах именно как вариант тренировки. То, что я в любой свободный момент крутил в руках шарики для гольфа, привело к тому, что пальцы начали сносно двигаться и мне уже не требовалось напряжения всех сил, чтобы создать заклинание второго уровня. Но дополнительная тренировка позволит сделать пальцы более гибкими и уменьшить расход маны. Это я объяснил и Полине, которая сразу загорелась желанием к нам присоединиться.

Отзанимались мы всего нечего, когда вернулась с работы мама, да не одна, а с Олегом, не иначе как в качестве моральной поддержки.

– Ярослав, объясни, что у нас за финансовый директор появился? – с порога начала она наезд.

– У нас еще служба безопасности появилась, если что, – огорошил я ее. – Что касается Сергея, то у нас с ним сложились прекрасные деловые отношения и он будет следить за нашим общим предприятием.

– С чего вдруг взрослый маг пошел на подчиненное положение? – спросил Олег.

– У него есть свои интересы и не один. Рассказывать не буду.

– Это все сюрпризы на сегодня или есть что-то еще, о чем я должна знать?

– Есть, – радостно сообщил я. – Завтра желательно оформить договор на покупку квартиры. Я нашел прекрасный вариант всего за три миллиона. Оплачиваю из Лазаревских денег.

– Так-таки прекрасный? – хохотнул Олег.

– Там не алхимическая лаборатория, а мечта, – честно признал я. – Из минусов: на первом этаже был магазинчик, но его можно переделать во что-то приличное.

– Например? – холодно спросила мама, мечты которой точно не совпадали с моими.

– Например, в зубоврачебный кабинет, – решил я подольститься сразу к ним обоим. – Я бы Олегу сделал прекрасный артефакт, позволяющий восстанавливать зубы без сверления и пломбировки.

– Так ему наверняка будет нужна дорогостоящая зарядка.

Олег моим предложением явно заинтересовался.

– А я вам по-родственному бесплатно заряжать буду, – предложил я. – Как отчиму.

– Ярослав, ты не торопишься? – вспыхнула мама.

– Я – нет, а вот вы тормозите. Лазаревы хотят меня контролировать так или иначе. Пока

ТЫ НЕ ЗАМУЖЕМ, ТЫ СЛАБОЕ ЗВЕНО.

Интерлюдия 4

– Слухи ходят, что у Лазаревых запускается линия накопителей, – отрапортовал Новиков патрону не без внутреннего напряжения.

– О как, – выдохнул тот. – Наши накопители, как я понимаю?

Страдание, прозвучавшее в его голосе, Новиков тоже разделял: слишком большое преимущество дадут такие накопители клану, владеющему технологией единолично.

– Похоже на то, – подтвердил Новиков. – Иначе не нужны были бы такие сложности. Причем запускают не сами, а через ширму, значит, есть чего опасаться.

– Через кого?

– Свежесозданный клан из внебрачного сына Кирилла и его матери. Сами понимаете, независимым он быть не может, хотя парень, похоже, к накопителям имеет какое-то отношение

Мальцев молчал и о чем-то напряженно думал. На удивление он не разозлился, чего опасался глава его безопасности, хотя при постукивании пальцев друг о друга между ними проскакивали искры. Но искры слабые, а значит, Игнат Мефодьевич сейчас себя полностью контролирует.

– Странно это, – наконец сказал Мальцев. – Я бы не стал ставить между собой и производством столь важных вещей прослойку. Пусть контролируемую, но прослойку. Значит, у Лазаревых есть на то причина. Серьезная причина. И то, что я о ней не знаю, тебя не красит, Паша.

Претензии о том, что Новиков не знает, о чем думают конкуренты, Мальцев время от времени предъявлял, когда дела шли не так, как хотелось бы.

– Лазарев выдал Ярославу Елисееву чек на десять миллионов, чтобы он оформил производство на себя. Это усиленно маскируется слухами о том, что деньги были получены на испытании, обычном для лазаревских отпрысков. Но парень его пройти не мог.

– Что-то часто стало звучать это имя, Ярослав Елисеев, – проворчал Мальцев.

– Мальчик умеет пускать пыль в глаза, может, этим Лазареву и понравился. – пояснил Новиков. – Как маг он пустышка, как отвлекающее лицо – идеален. Язык неплохо подвешен.

– А от чего отвлекающее? Что такого может быть в этом производстве, что Лазаревы не рискнули открыть его на себя? Не понимаю, – чуть раздраженно сказал Мальцев.

– Возможно, ответ лежит на поверхности, просто мы его не видим, – дипломатично предположил Новиков. – Возможно, опасаются, что изготовление таких накопителей посчитают стратегически важным, а значит, оставлять его в руках одного крупного клана нельзя. А вот с мелким, якобы независимым, может прокатить.

– Точно! – Мальцев возбужденно щелкнул пальцами, отчего с его руки сорвался маленький огненный шарик и пролетел рядом с ухом Новикова, врезавшись в дверь. На полотне двери осталась небольшая подкопченная вмятина, отнюдь не единственная, любил Игнат Мефодьевич сбрасывать напряжение таким образом. – Якобы независимый клан на самом деле лазаревская марионетка и сделает все, что тем нужно. Но жалобу императору мы должны подать уже завтра.

– По производству это пока только предварительные данные, – напомнил Новиков.

– А мы жалобу не на производство, а на похищение девки из Огурцово, которая разработала уникальную технологию, – нехорошо усмехнулся Мальцев. – Как там ее звали?

– Анна Ермолина.

– Вот-вот, украли у нас Анну Ермолину вместе с уникальной технологией. Пусть вернут хотя бы второе.

Новикову шутка смешной не показалась, но он дежурно улыбнулся. Идея ему категорически не нравилась, более того, он чувствовал, что она провальная, но еще он чувствовал, что подобное высказывание сейчас будет провальным для него, поэтому промолчал.

Айлинг влез в мой сон, как я обычно в чужие: даже не заметив всех расставленных защитных заклинаний и оповещалок. Сон у меня был прекрасный: мне снилось, что я сплю. Такой испортить невозможно, но Айлинг сумел.

– Мальгус, что-то у тебя с фантазией туго стало, – сказал он, трясая меня за плечо. – В твоём возрасте голые девки сниться должны, а не вот это вот.

– На голых девок я и в реале могу посмотреть, – недовольно ответил я. – А выспаться и поесть мне нормально не дают.

– Потом расскажешь, – расщедрился он. – Я вот по какому поводу к тебе. Не нравится мне это совпадение с именами. Не может быть оно случайным.

Я хоть и спал, но сразу понял, о чем он.

– Мне тоже показалось странным. Но больше в моем окружении никаких знакомых имен. Если кому и суждено сюда попасть, то только вам.

Айлинг уселся прямо на воздух, создав себе под задницей мягкое даже на вид облако. Надолго пришел, похоже. Что за жизнь? Выспаться даже во сне не получается.

– Возможно, они были раньше.

– Возможно. Но в памяти реципиента я не нашел.

– Не может часть памяти быть закрытой?

– Шутите? – Я сел на кровати, разговаривать из положения лежа было невежливо, хотя и удобно. Но кто знает, что разозлит Айлинга в следующую минуту? – Я провел ритуал вовремя и полностью, хотя чуть не сдох в луже собственной крови. Память мне доступна полностью.

Уж в этом я был абсолютно уверен.

– Что-то важное для прежнего владельца тела могло уйти с ним.

Резон в словах Айлинга был, но что мне делать с этим резонансом, я не представлял. То, что ушло с прежним Ярославом, ушло насовсем, это не выцепить никаким ритуалом. Но Айлинг ждал если не моего ответа, то реакции, поэтому пришлось сказать максимально нейтральное:

– Что ушло, то ушло.

– Но оставило проблемы.

– Разве это проблемы? – удивился я.

– Разумеется, – сухо ответил Айлинг. – Я хочу определенности после смерти. Мне не улыбается оказаться в отсталом мире в теле юнца, старательно гробящего свою жизнь тупыми игрушками.

– Компьютерные игры гробят жизнь куда меньше, чем ваши вещества, расширяющие сознание.

– Вещества, расширяющие сознание, жизнь не гробят, – возмутился Айлинг. – Потому что полной жизнью может быть только с расширенным сознанием. А те повреждения, которые наносятся оболочке, при наличии высокого уровня магии исцеляются.

Спорить по этому поводу он мог бесконечно, отказываясь принимать очевидное: после определенного количества принятых веществ магия уже не восстанавливала тело, в котором запускался процесс разрушения. Или признавал, но не хотел лишать себя привычного ритуала? Считал, что уже отжил свое? Или уже не мог достичь нужного состояния без алхимической подпитки, а без него считал себя неполноценным магом? Гадать можно было

долго, сам он не ответит, но я посмотрелся на него достаточно, чтобы понять: это не мой путь.

Я зевнул, и это переключило внимание Айлинга на другой вопрос:

– Ты выглядишь вымотанным. В чем причина?

Я коротко ввел его в курс моей жизни за последнее время, после чего учитель привычно заявил:

– Мальгус, ты идиот! Ты угробишь себя без любых вспомогательных средств. Я это твержу тебе постоянно, а до тебя так и не доходит. Как получается, что у индивида с таким прекрасным потенциалом напрочь отключен инстинкт самосохранения? На кой тебе потребовалось запускать сразу все автоклавы? Жадность сыграла, или что? Запускай по одному-два. Тебе самому удобней будет, там процесс идет неделю, так? Вот и будешь ежедневно что-то запускать. Нагрузка уже умеренная. Понял?

– Звучит логично, – признал я.

– Никаких «звучит логично», – отрезал он. – В ближайшие дни десять никуда не лезешь и магичишь вполсилы. Дашь отдых и источнику, и каналам. Им это сейчас необходимо. Ты идиот, Мальгус, давать такую нагрузку несформировавшемуся телу, разорвешь связь с источником, и что тогда?

Айлинг растворился, а созданное им облако осталось, и я потянулся, чтобы сцапать его и подложить под голову, поскольку был уверен, что оставил он не просто так и сон на такой подушке будет целительным. Или, как вариант, просто спокойным. На краю сознания я услышал смех учителя и опять провалился в сон во сне.

Утром я проснулся в приподнятом настроении, и оно ничуть не ухудшилось, когда мама недовольно сказала:

– И все-таки меня очень смущает цена. Она слишком низкая.

– Мам, я уже объяснял. Эта цена только для меня, – воодушевленно сказал я. – И я покупаю потому, что эта квартира мне удобна во всех отношениях, а артефакты покойного хозяина могу перенастроить.

– Ты уверен, мелкий? – спросила Аня. – Это слишком серьезное заявление.

– Я уверен. И хозяйка уверена, она прямо не говорит, но есть что-то связанное с предсмертными словами его мужа, к которым я подхожу.

Все это я говорил вчера, но посчитал нелишним повторить. Слишком сильно вчера сопротивлялась мама, не желая, чтобы я тратил деньги, которые должны были пойти на мое образование. Из-за ограничений биологического возраста такие масштабные покупки я сам совершать не мог, более того, я хотел оформить квартиру как клановое имущество, поэтому согласие матери было жизненно необходимо. Неожиданно на мою сторону встал Олег, сказал, что клану действительно нужна квартира попредставительней, а если та, о которой я рассказываю, столь хороша, то ее нужно брать. Он сказал не только это, но еще предложил сходить на осмотр с мамой, из чего становилось понятно, что идея с артефактным стоматологическим кабинетом ему запала в голову, так же как раньше запала в сердце мама. О чем они говорили перед уходом, я не слушал, поскольку у каждого должна быть личная жизнь, а их разговор вряд ли касался моей.

– В обед схожу, – все еще сомневаясь, сказала мама. – Пусть подходит твой финансовый

директор, как его там?

– Сергей Евгеньевич Шевчук, – напомнил я, хотя был уверен, что она ничего не забыла.

– Пусть подходит к часу. – Она бросила взгляд на телефон, нахмурилась и сказала. – Все, мне надо бежать, а то опоздаю. Только не надо мне сейчас говорить, что я, как регент клана, не должна работать где попало.

Что-то подобное вчера прозвучало, но не от меня, а от Олега, но почему-то претензию предъявили мне.

– Я тоже подойду.

– У тебя уроки, – напомнила мама, – к которым, кстати, ты вчера не готовился. Нахватаешь двоек. Тоже мне, глава клана.

Она шутливо взлохматила мне волосы. Дыбом они не встали только потому, что оставались короткими. Я отстранился, чувствуя себя неловко и перед ней, и перед Аней.

– Вот когда нахватаю, тогда и будешь ругаться. Ничего страшного не случится, если я уйду пораньше. Пока что меня отправляют на олимпиады, а не к директору, – не удержался я.

– Сходить на олимпиаду – не значит выиграть, – глубокомысленно сказала мама, еще раз взглянула на часы на телефоне и торопливо распрощалась.

У меня же времени оставалось в аккурат спокойно допить чай и так же спокойно пойти в школу. Аня сидела напротив и вяло ковырялась в тарелке. Еще вчера она заявила, что без дела ей скучно, и сейчас старательно это показывала. Дело я ей организовывать пока не хотел, хотя и мог.

– Мелкий, я у тебя на компе игрушку обнаружила. Я в такую раньше играла. Можно я за тебя зайду?

Вопрос был пугающий, особенно в свете ночного разговора.

– Как звали твоего перса?

Я напрягся. Если она вдруг скажет Илинель, или не дай бог, Дамиан, вылетит отсюда, невзирая на всю опасность от Мальцевых. Потенциальную бомбу под боком мне не нужно. Если уж Айлинг опасается, то мне вообще нужно на воду дуть.

– Персов. Я уже и не помню. У меня кто только ни был. Моего желания поиграть обычно надолго не хватает, – она улыбалась, не подозревая, насколько близко прошла гроза. – Так как, можно зайти?

Перс мне не был столь дорог, как прежнему владельцу, но между нами существовала некая мистическая связь, поэтому отдавать его в чужие руки я не торопился. Кроме того, существовала еще одна опасность, а именно: что кто-то в моем окружении станет столь же зависимым и притянет сюда кого-то ненужного.

– Нет, нельзя, извини. Более того, если ты начнешь играть за меня ли, за кого-то другого ли, наше дальнейшее сотрудничество станет невозможным.

– Даже так? – она удивилась. – Мелкий, но это как-то глупо.

– Не глупее, чем постоянно называть меня мелким. Так-то я тебя уже выше на полголовы.

– И младше на десять лет, – снисходительно напомнила она. – Так что за причина у твоего глупого требования?

– Будешь много знать – скоро состаришься, – отбрил я. – И будешь старше меня не на десять лет, а на все двадцать.

– Понимаешь, ме... Ярослав, мне скучно просто так сидеть. Магичить я не могу, боюсь, что выдам себя.

– Тебе ванной хватит?

– В смысле?

– Я успеваю экранировать только ванну, зато ты в ней можешь делать все, что захочешь.

Она смотрела на меня, чуть приоткрыв рот. Словно маленькая девочка, которой пообещали приглянувшуюся куклу.

– Аня, ау. Мне в школу пора.

Упоминание про школу запустило мыслительные процессы и в ее голове.

– Ты забавный, – фыркнула она. – А экранируй. Потом что-нибудь намагичишь, я проверю.

Я фыркнул и отправился в ванную. Экранирующее заклинание было несложным и мало жрущим, даже если его ставить двойной сеткой, так что предписание Айлинга я не нарушал. Я замкнул заклинание на дверной ручке, после чего приоткрыл дверь и сказал Ане:

– Готова проверять?

Она заинтересованно кивнула, я закрыл перед ней дверь и создал пару фаеърболов. Пару – потому что решил попытаться ими жонглировать. В бытность свою Мальгусом я удерживал семью, но пока у меня ни сил, ни ловкости не хватало. Двумя тоже так себе получилось, тренироваться и тренироваться. Упущенный файербол прожег аккуратную дыру в полотенце, я чертыхнулся, развеял второй, открыл дверь и спросил:

– Ну как?

– А ты точно что-то делал?

Аня была сама подозрительность.

– Точно, – мрачно ответил я и показал полотенце. – Мама меня убьет.

– Купи новое, – предложила Аня. – Как активируется?

– Запираешься изнутри, и все. Видела бы ты структуру заклинаний, было бы проще.

– Так научи, – с готовностью к впитыванию новых знаний предложила она.

Попытка была хорошей, но я на нее не купился.

– Я не учу кого попало, и мне пора. Пока.

Оставил я Полинину сестру на редкость задумчивой.

Бежать необходимости не было, я шел легким прогулочным шагом и размышлял о том, чего боится Айлинг и стоит ли опасаться этого мне или со мной все плохое уже случилось.

Перед школой меня караулил в этот раз Игорь, Полины же видно не было.

– Ярый, – заныл он, – ну поговори с Глазом. Я долг уже выплатил, проценты накопили. Пусть скостит, а? Ну чего тебе стоит, чисто по-дружески?

– Рощупкин, тебе не говорили, что ты нудный? С чего мы вдруг стали друзьями?

– Мы же одноклассники.

– Одноклассник не равно друг. Ты меня вообще слил, а после этого набиваешься в друзья.

Для себя я решил, что с Глазом поговорю. Несolidно это как-то, когда Служба безопасности клана трясет деньги со школьников. Хоть бы выбрали кого покрупнее, не так смешно было бы. Подать им идею потрясти мальцевских? Не сейчас, конечно, а в перспективе, чтобы стимул был расти и развиваться в нужном направлении. Хрипящий так наверняка с радостью поучаствует, у него зуб на Андрея Мальцева, и не тот, который давал Глаз, а куда крупнее. Мальцев наконец понял, что от него требуется, но сколько раз ему пришлось повторять одно и то же? И сколько времени и ресурса я на него угробил? Появилась уверенность, что за это он должен заплатить не только сеструхе Хрипящего.

– Я не хотел, это случайно получилось, – опять заныл Игорь, глядя столь честно, что у меня зубы свело. – Я ж всегда держал твою сторону. Я вон даже на борьбу записался по твоему примеру.

Я понял, что аргументов, подобных этому, он генерировать может долго и вдохновенно, поэтому прервал его коротким:

– Я подумаю, что можно сделать. При условии, что ты сегодня больше ко мне не подходишь.

– А если по урокам? – сразу уточнил он. – Мало ли, вызовут в паре, и все.

– По урокам можешь, – смилостивился я, – но чтобы про долги и дружбу я не слышал, а то у меня прям рука уже зачесалась.

Рука у меня зачесалась наложить на него проклятие короткого действия, например, немоты, но он решил, что хочу побить, поэтому отскочил довольно резво и заторопился в класс. Зато подскочила не замеченная ранее Полина.

– Ты же не серьезно вчера говорил про то, чтобы сдать Аню Мальцевым?

– Несерьезным я был, когда ее оттуда вытаскивал, – не согласился я. – Если она не понимает, что может подставить и мою семью, и твою, то что мне с ней делать? Отпустить бесконтрольно шляться по Белоорску? Так ее тут же сцапают. И тогда ее проблемы резко станут моими. У меня и без того с Мальцевыми не все окей.

– Ты правда можешь так поступить с моей сестрой?

Губы у Полины задергались, а глаза наполнились слезами. Только затопления этой школе не хватало.

– Я надеюсь, что мне не придется этого узнавать и мы придем к компромиссу, – обтекаемо ответил я. – Ермолина, мне сейчас не до твоей сестры точно. Прямо сегодня я ее к Мальцевым не потащу. У меня дел выше крыши.

– А завтра?

– И завтра. Мне вообще требуется отдых, а то я скоро от переутомления сохну.

– Какой отдых, Елисейев? – прозвучало за спиной глубокое контральто нашей немки. – Тебе, напротив, сейчас надо приналечь на учебу.

– Это еще зачем, Аделаида Николаевна? – повернулся я к ней, чувствуя подвох. – У меня с учебой все в порядке.

– Ты единственный из школы занял призовое место, – неожиданно ответила она. – Всего третье, но этого достаточно, чтобы пройти на следующий этап. И к следующему этапу ты должен подойти подготовленным, а не халтурить, как ты обычно делал раньше на моих уроках, до того как за тебя взялась Ермолина.

– А я? – дрожащим от подступающих слез голосом спросила Полина.

Вопрос был явно провокационный, потому что учительница вот только сказала, что никто, кроме меня, ничего не занял. Наверное, Полине просто хотелось порыдать, вот и искала повод. С сестрой не получилось, так хоть из-за немецкого пострадает.

– Увы, дорогая, – сочувственно сказала немка. – Елисейев-то прошел на грани, ему много насчитали за разговорную часть. Заболтал он принимающих. По теории у тебя больше, но по сумме баллов прошел он. Поэтому я и сказала, что ему нужно поднапрячься, подтянуть теорию.

– Если я поднапрягусь, мне теория уже не понадобится, – мрачно сказал я.

Как же не вовремя вылезло это третье место. Меня бы и четвертое удовлетворило. Мне же не олимпиадный диплом надо будет показывать при приеме в школу, а знания. А сейчас

придется тратить на ерунду столь дефицитный ресурс, как время.

– Почему это?

– Потому что покойникам ни теория, ни практика не нужны.

– Елисей, твои шуточки такие же тупые, как... – Она наверняка намеревалась сказать: «как ты сам», но вовремя вспомнила, что если не я, то на олимпиаду от школы никто не поедет, поэтому закончила не так: – Как последние выпуски юмористических передач на нашем телевидении. Зайдешь ко мне после уроков, возьмешь пособия по теории.

Конца уроков я в школе дожидаться не собирался, поэтому предложил:

– Аделаида Николаевна, давайте к вам Ермолина за пособиями зайдет. Все равно она со мной занимается.

– Не занимаюсь, – мрачно сказала Полина. – Теперь точно не занимаюсь.

Я закрыл глаза, сосчитал до пяти, выдохнул. Стало немного легче.

– Ермолина, я тебя в кино завтра свожу, – предложил я. – И поделюсь хорошей успокаивающей практикой.

– Сегодня, – у Полины глаза заблестели, но теперь не от слез, а от радости.

– Практику сегодня, кино завтра, – отрезал я. – Мне еще автоклавы запускать и с квартирой разбираться.

– Не надорвись Елисей, – неожиданно хохотнула немка. – Ты же еще, кажется, на борьбу ходишь? Дмитрий Семенович говорил, прогресс у тебя по физкультуре хороший.

– Точно, – подтвердил я. – Сегодня еще и секция. И когда мне все это успевать, Аделаида Николаевна? Давайте лучше Ермолину отправим на олимпиаду? Я ей уступаю право представлять школу.

– Увы, Елисей, если ты откажешься, поедет ученик, занявший четвертое место, а он не из нашей школы, так что дорогие мои, поднапрягитесь и выбейте нам победу на городских соревнованиях, – оптимистично предложила немка и гордо ушествовала по коридору, оставив нас разбираться самостоятельно, кто и когда пойдет за пособиями.

А я понял, что мне хочется плюнуть на школу, уйти отсюда и не возвращаться. К сожалению, позволить себя я этого не мог, во всяком случае, по второму пункту. А вот уйти прямо сейчас уже казалось необходимым. Айлинг мне сказал отдыхать, а как тут отдохнешь?

– Ермолина, как ты смотришь на то, чтобы прогулять сегодня школу и пойти в кино прямо сейчас?

– Сейчас ничего не работает.

– А мы погуляем, мороженого поедим, – продолжал я соблазнять.

– Ты меня на свидание приглашаешь? – оживилась она.

– Нет, на отвлекающий маневр, – опомнился я. – На случай, если кто из мальцевских за нами наблюдает.

Полина разочарованно вздохнула, но от возможности прогулять школу решила не отказываться.

Просмотр квартиры оказался формальностью. Мама просто хотела убедиться, что мой восторженный отзыв имеет под собой основание. Сама она уже морально была готова и на покупку, и на переезд. Со старушкой она тоже нашла общий язык и пообещала помочь ей собраться. Оформлением документов занимался Серый, проявив неожиданную сноровку и определённые юридические знания по оформлению клановой собственности. Поскольку ранее за ним таких не замечалось, я решил, что он всю ночь штудировал законы. Но спрашивать не стал, напротив, сделал вид, что все идет как надо, а финансовый директор не зря занимает эту должность.

Уходил с мыслью, что все идет хорошо, и подспудным ощущением, что если все идет хорошо, значит, рядом что-то идет плохо, и осталось совсем чуть-чуть до того момента, когда мы с этим плохо встретимся.

Предчувствия подтвердились буквально через несколько минут. Звонок был с неизвестного номера, но я ответил, уже понимая – вот оно.

– Ярослав? – раздался злой голос Лазарева-старшего. – Ты где? Немедленно приезжай. Машина у подъезда вашего дома, но тебя там не оказалось.

Странное представление о моей жизни. Я что должен безвылазно сидеть дома, в ожидании, пока обо мне вспомнят и призовут? Но в голосе собеседника чувствовалась не только злость, но и нервозность.

– Я скоро туда дойду. Что случилось?

– Что случилось? Вранье твое случилось, – взорвался он. – Кто говорил, что технология уникальная и никто на нее не может претендовать?

– Так не может же, – удивился я. – В чем проблема?

– Мальцевы утверждают... Впрочем, это не телефонный разговор. Приедешь – поговорим, – отрубил он и отключился.

До дома я добежал. И не потому что не хотел заставлять ждать Лазарева, а потому что чуял проблему, которую придется срочно решать. Серьезную проблему, а не что-то вроде: «Кто пойдет за пособиями к немке». С Полиной, кстати, мы неплохо погуляли, и я даже заставил ее выучить одну из успокаивающих дыхательных практик. Она, правда, сопротивлялась, но ровно до того момента, когда я сказал, что в кино пойдем, только когда она овладеет нужным умением. Так что и практику она выучила, и в кино мы сходили. Было там что-то из жизни магов, сказочное донельзя. Я даже удивился, почему бы не проконсультироваться со знающими людьми, прежде чем снимать такую ерунду. Или это снималось исключительно с целью запутать тех, кто не владеет магией?

Лазаревы прислали за мной машину куда скромнее той, на которой Новиков возил меня ужинать. Наверное, нашли самое непрезентабельное авто в своем автопарке, на нем даже не было отметки о принадлежности к клану. И это было еще одним подтверждением того, что Лазарев на меня очень зол.

Впрочем, злость Лазарева в подтверждении не нуждалась: когда я появился в его кабинете, он едва не кипел, по рукам, сжатым в кулаки, пробегали молнии, которые до поры до времени он держал под контролем, но взгляды бросал такие, что подчиненные послабее духом уже наверняка ползли к кладбищу с лопатами, чтобы могилу вырыть сразу, не дожидаясь, когда босс выйдет окончательно из себя. *Зеркало* я на всякий случай набросил:

если Лазарев не сдержится, пусть калечит только себя.

– Так что случилось? – подчеркнуто спокойно сказал я.

– Ты утверждал, что технология твоя! – пророкотал он, с трудом удерживая рвущуюся ярость. – Но это не так! Ты украл ее у Мальцевых! Ты подставил наш клан! Не просто подставил, а перед императором!

Обвинение было абсурдным. И не просто абсурдным, а идиотским.

– С чего вы взяли? – изумился я.

Ко мне подлетела бумага с императорским вензелем. Шустро так подлетела, пришлось ловить, чтобы не спланировала на пол, Лазарев явно влил силы больше, чем нужно. Суть проблемы я уловил сразу: Мальцевы претендовали на мою технологию, утверждали, что Лазаревы похитили и убили Анну Ермолину, которая как раз закончила разработку технологии в мальцевском загородном исследовательском центре. И даже ссылались на имеющиеся опытные образцы.

– Под опытными образцами они подразумевают те, что мальцевские маги украли из квартиры Сергея Евгеньевича Шевчука, после чего я решил обратиться за помощью к вам, – все так же спокойно пояснил я. – К технологии ни они, ни Анна Ермолина не имеют никакого отношения.

Лазарев мне не поверил.

– Почему же ты так хотел ее спрятать? – рыкнул он и подался ко мне через стол.

– Потому что я сдуру вытащил ее из Огурцово. Не выбрасывать же девушку на улицу? Я пообещал ее сестре найти Анну, а когда нашел, не удержался.

– А сама Анна голоса не имела? Ты ее похищал, не приводя в сознание? – скептически спросил Лазарев. – Хватит врать!

– Сама она голоса не имела, поскольку спала, а я решил ее не будить, – пояснил я. – Признаю, это было не самым умным поступком в моей жизни.

Но и не самым глупым. Во всяком случае к казни привести не должно было. Но проблем добавило.

– И где сейчас Ермолина?

– У меня дома. Куда я еще могу ее засунуть? Кстати, а откуда это про «убили»? Мальцевские маги вламывались ко мне домой и искали отнюдь не труп. И сейчас там не труп, а вполне себе живая девица, которую временами хочется выставить на улицу. Но человеколюбие...

Я тяжело вздохнул. На самом деле я все еще надеялся, что Анну удастся завербовать, потому что на роль целителя клана требовался сильный маг. С Серым пока непонятно, насколько он сможет вырасти, а вот Полине до уровня сестры нынешними темпами лет пять пилить. А здесь практически идеальный вариант. А главное, это ей самой нужно, только она пока не понимает.

– Человеколюбие у него, – проворчал Лазарев, на глазах успокаиваясь. Молнии втянулись в руки, а кулаки разжались. – Повторишь то же самое имперскому дознавателю?

– Разумеется.

– Ты не торопись с ответом-то. Дознаватели при себе занимательные артефакты носят. Соврешь – пострадаешь. Чем сильнее соврешь, тем сильнее пострадаешь, – выдохнул он облачко дыма.

Видать, горел не только снаружи, но и изнутри.

– Странное дело, – разозлился уже я. – Врут Мальцевы, а не верите вы почему-то мне,

хотя с ними вам приходилось контактировать куда чаще.

– Ты же все-таки мой внук, – неожиданно выдал Лазарев. – Мне не хотелось бы, чтобы ты пострадал, пусть даже ты и соврал.

– Но я не соврал, – уже раздраженно ответил я. – В этом мире никто не может претендовать на эту технологию. Вообще.

В памяти Ярослава об имперских дознавателях не нашлось ничего, что было неудивительно: похоже, слишком специфичная должность, связанная с кланами и клановой магией, простым смертным о таком знать не положено. Но бояться мне их не следовало: всегда найдется вариант ответа, который будет правдивым, но не позволит открыть мне свои тайны. А тайн у меня хватало...

– Я могу отказаться отвечать на вопросы дознавателя, не связанные с накопителями? – поинтересовался я.

– Отказаться сможешь.

– Зовите тогда своих дознавателей и покончим с этим. Мне сегодня еще часть автоклавов запускать.

– Ишь ты, зовите. Думаешь, они по щелчку пальцев прибегают?

– А разве нет? Вы же глава клана? – удивился я.

Лазарев скривился, словно я сказал ему в лицо откровенную гадость, но пояснять ничего не стал, вытащил телефон.

– Арсений Платонович, добрый день. Мальчик утверждает, что разработка его и Мальцевы к ней отношения не имеют, хотя и пытались отобрать. Накопители были украдены у...

Он сделал паузу и посмотрел на меня, еще и жестом показал, чтобы я поторопился ответить.

– У финансового директора клана Елисеевых, Сергея Евгеньевича Шевчука. Правда, он тогда нашим финансовым директором еще не был.

Лазарев повторил собеседнику мои слова.

– Говорит, согласен повторить под артефактом истины... Сейчас?.. Едем.

После окончания разговора Лазарев откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и пару раз глубоко вздохнул. Возраст давал себя знать, а также неумение владеть магией, которое в том мире, откуда перенеслась моя душа, вдалбливали юному магу с момента обнаружения у него дара. Потому что не владеющий собой маг – потенциальная угроза для себя и окружающих.

– Едем, – наконец сказал Лазарев.

В этот раз автомобиль был представительским и с гербом клана. И даже с сопровождением машиной охраны. Но под капотом болталось все то же недоделанное заклинание, которое уже два раза восстанавливали, и ошметки первых двух так и болтались. У меня руки зачесались поправить, но я виртуально дал себе по ним и невозмутимо спросил:

– А Ермолину брать не будем? Ей это поможет отделаться от притязаний Мальцевых, а нам – от обвинений в краже технологии.

– Логично, – согласился Лазарев и скомандовал поворачивать к моему дому.

Признаться, я несколько опасался, что Аня заартачится и придется тащить ее к дознавателю силой – ведь другой такой возможности сохранить за ней ее лицо может не представиться, а она этого не поймет. Но она лишь обреченно выдохнула сквозь зубы: «Ну, мелкий, ты меня и втравил» и начала сооружать приличный прикид из того, что ей подарила

мама и принесла Полина. Для визита в императорский дворец он подходил не особо, но я это говорить не стал, чтобы не расстраивать. И чтобы она срочно не передумала. Вывел я ее под *иллюзией*, на случай, если Мальцевы наблюдают за нами. Отслеживать все ауры в столь оживленном доме теоретически можно, но энергии требует на порядок больше, чем я могу из себя выдавить.

Посадить Аню я хотел к Лазареву, но он махнул рукой вперед и пришлось ее отправлять на переднее сиденье, а на заднее садиться самому. Насколько я понимал, Лазарев таким образом указывал на различие в статусе.

– Вы в курсе, что вам предстоит общение с имперским дознавателем? – спросил он у Ани, когда машина тронулась, а я убрал *иллюзию*.

– Ярослав сказал, – коротко ответила она.

Она сидела, выпрямившись и уставившись в лобовое стекло с таким видом, словно ее везли на казнь.

– Вы в курсе, что врать не получится и если технология ваша, то вы оба пострадаете?

– Какая технология?

Она не выдержала и все-таки повернулась к нам.

– Технология производства синтетических накопителей. Мальцевы уверяют, что она ваша.

– Первый раз слышу, – ошарашенно сказала она. – Я думала, меня как свидетеля о незаконном удержании магов взяли.

– Не только, – коротко ответил Лазарев и посмотрел на меня с некоторым недоумением. Но говорить больше ничего не стал.

Я думал, что мы поедем в Императорский дворец, изображения которого я видел неоднократно и который находился в центре Белоорска. Но сейчас мы явно удалялись от центра.

– А куда мы едем?

– К дознавателям.

– На окраину?

– Разумеется.

Лазарев ничего пояснять больше не стал, пришлось уточнить самому:

– Императорские дознаватели – на окраине? Это нелогично.

– Мелкий, у них иногда допрашиваемые взрываются, – пояснила Аня с тяжелым вздохом. – Поэтому нелогично их размещать в центре города.

По всей видимости, она уже примеряла на себя роль взорвавшегося зарвавшегося мага, и эта роль ей совершенно не нравилась. И не подходила.

– Громко взрываются? – заинтересовался я.

– А ты не боишься? – удивилась она.

– Мальцевы пусть боятся. Но что-то мне подсказывает, что его так допрашивать не будут.

– Правильно тебе что-то подсказывает. Главу клана так можно допрашивать только с его согласия.

Еще бы. Смотрю, главы кланов здесь врут как дышат. Я развеселился. Получается, Лазарев меня целенаправленно развел на нужный ему результат?

– А ничего, что я несовершеннолетний? Согласие матери не нужно?

Лазарев недовольно откашлялся, и я понял, что он надеялся обойти этот тонкий момент. Эх, зря я рассчитывал на кровное родство, для Лазарева я был всего лишь инструментом,

пусть он и заявил не так давно, что я его внук. Был бы один, я бы уже потребовал меня высадить. Но с учетом того, что я лично вытащил Аню, ситуация вырисовывалась не в нашу пользу. Нужно будет засесть за законодательство, что ли, чтобы в следующий раз так глупо не подставляться.

Здание, где находились дознаватели, несмотря на то что было на окраине города, впечатляло размерами и толщиной стен. Больше ничем не впечатляло, даже защита у них была слабее, чем в Огурцово, хотя тайн наверняка хранилось не меньше. Это было понятно: какой идиот в здравом уме полезет грабить государственную организацию, в которой часть секретов таковы, что с случайно узнавшего их даже подписку о неразглашении не возьмут, убьют сразу.

Пришлось постоять перед воротами, ждать пока нас пропустят, причём Лазарев, хоть и шипел что-то сквозь стиснутые зубы, но звонить и ускорять проезд не стал. Получается, эта контора стоит над кланами. Но когда я спросил об этом Лазарева, тот страшно оскорбился и бросил, что над кланами стоит только император.

– А дознаватели?

– Лишь исполнители его воли. Голос императора.

Взаимоотношения все равно остались для меня загадкой, но уточнять я не стал. Мои вопросы Лазарева злили, а идти к дознавателю со злым сопровождающим – та ещё глупость.

У двери с табличкой «Куликов Арсений Платонович, старший дознаватель» нам тоже пришлось посидеть. Лазарев делал вид, что ничего особенного не происходит, но такое отношение его унижало, и он медленно, но верно закипал. Мы с Аней сидели тихо и старались привлекать внимания поменьше, хотя и были основными действующими лицами в надвигающемся допросе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/57n>